

МОСКОВСКИЙ ЦЕНТР
КАРНЕГИ

КОРОТКО О ГЛАВНОМ: РОССИЙСКАЯ ЭКОНОМИКА — 2017

Андрей Мовчан

ЯНВАРЬ 2017

МОСКОВСКИЙ ЦЕНТР
КАРНЕГИ

**КОРОТКО О ГЛАВНОМ:
РОССИЙСКАЯ
ЭКОНОМИКА — 2017**

Андрей Мовчан

*Данная публикация является обновленной версией работы Андрея Мовчана
«Коротко о главном: российская экономика в XXI веке».*

Данный выпуск «Рабочих материалов» подготовлен Московским Центром Карнеги — представительством Фонда Карнеги за Международный Мир (США), являющегося некоммерческой неправительственной исследовательской организацией.

Фонд Карнеги за Международный Мир и Московский Центр Карнеги как организация не выступают с общей позицией по общественно-политическим вопросам. В публикации отражены личные взгляды автора, которые не должны рассматриваться как точка зрения Фонда Карнеги за Международный Мир или Московского Центра Карнеги.

Никакая часть данной публикации не подлежит использованию кем-либо в какой бы то ни было форме, в том числе воспроизведению, распространению, переработке, иначе как с письменного разрешения Московского Центра Карнеги или Фонда Карнеги за Международный Мир. Запросы, пожалуйста, направляйте в Московский Центр Карнеги.

Россия, 125009, Москва,
Тверская ул., 16/2
Тел.: +7 (495) 935-89-04
Факс: +7 (495) 935-89-06
info@Carnegie.ru

Эта публикация может быть бесплатно загружена с сайта
<http://www.carnegie.ru>.

© Carnegie Endowment for International Peace, 2017

Содержание

Об авторе	v
Краткое содержание	1
Введение. Можно ли верить своим глазам?	3
Бензоколонка в период бума: экономика России в 2000—2013 годах	5
Ожидания пессимистов не оправдываются	14
Российская экономика: архаика, риски, сокращение трудовых ресурсов	15
Влияние внешних факторов — много шума из ничего	20
2017 год — просто продолжение тренда	21
Российская банковская система: пустота внутри	24
Бюджет и экономика: запас прочности есть, но он не вечен	28
Экономика сокращается — население не реагирует	30
Углеводороды незаменимы для экспорта	31
План правительства — медленное движение в тупик	37
Черные лебеди российской экономики	41

Инвестиции в инфраструктуру не будут эффективны	45
Эффективные реформы	47
Примечания	51
Московский Центр Карнеги	57

Об авторе

Андрей Мовчан — директор программы «Экономическая политика»
Московского Центра Карнеги.

Краткое содержание

В прошедшие с момента распада СССР 25 лет состояние российской экономики и методы ее преобразования были предметом большого количества спекуляций и поверхностных суждений и в России, и за рубежом. Эта «война заблуждений» стала одной из причин того, что Россия не только упустила 25 лет и несколько уникальных возможностей для экономического и технологического прорыва, но и по своему политическому и экономическому укладу вернулась к состоянию, близкому к началу XX века. Основной проблемой стало предельное упрощение взгляда на статус и перспективы российской экономики, наивность и примитивность большинства предлагавшихся в течение этих лет подходов к управлению и анализу ситуации. Реальная картина всегда была намного сложнее, и увидеть ее можно, только всесторонне разобравшись в достаточно сложном сплетении внешних факторов и внутренних интересов.

Особенности российской экономики последних 25 лет

- К концу 80-х годов XX века экономика СССР окончательно потеряла управление — из-за внутреннего дисбаланса и негибкости плановых методов хозяйствования в условиях социалистической системы собственности. Вместе с тем в наследство от СССР Россия получила не только огромные минеральные ресурсы, но и развитую инфраструктуру и большой объем неэффективных, но функционирующих промышленных активов.
- После 1991 года система функционирования экономики быстро менялась, но демократические институты при этом не были сформированы.
- В XXI веке Россия пережила классическую «голландскую болезнь», усугубленную централизацией власти и собственности и отсутствием демократических институтов. Однако за то время, пока цены на углеводородное сырье были высокими, страна сумела накопить достаточно резервов, чтобы сегодняшнее падение цен на нефть и относительная международная изоляция страны не стали причиной экономического краха.
- Все основные экономические факторы и даже имеющиеся ресурсы управления сегодня либо негативно влияют на экономику России, либо просто не могут обеспечить ее рост.
- Внешнеполитические факторы, прежде всего санкции, вторичны, малозначимы и не оказывают на экономику существенного негативного

влияния, несмотря на то что власть в России активно использует их как оправдание экономических проблем.

Основные выводы и прогнозы

- В 2017 году не стоит ожидать от российской экономики существенных сюрпризов — как негативных, так и позитивных. В базовом сценарии не просматривается ни катастрофических экономических, ни радикальных социальных процессов.
- Самым слабым звеном в ближайшие годы будет российская банковская сфера.
- Существуют и другие «слабые места», в которых могут произойти изменения катастрофического характера.
- Ответить на экономические вызовы правительство России решило не попыткой реформирования экономики, а курсом на удержание уровня дефицита бюджета в краткосрочной перспективе на приемлемом уровне, в том числе за счет перспективы долгосрочной. Меры в основном направлены на рост налоговых сборов и сокращение обязательств бюджета. Эта стратегия находится только в начале своего естественного пути развития: 2017 и 2018 годы, скорее всего, будут ознаменованы точечным ростом налогов и сборов и мягким сокращением бюджетных расходов. Но с 2019 года рост налогов ускорится, начнется активное наращивание внутреннего государственного долга и ограниченная эмиссионная подпитка бюджета.
- Весьма вероятно, что правительство пойдет на значительную эмиссионную программу с параллельным закрытием трансграничного движения капитала, ограничением валютных операций и контролем за ценами. Однако этого не случится до президентских выборов 2018 года и вряд ли случится до 2022–2024 года.
- Экономика России не уникальна — «голландская болезнь», пережитая ею, имеет вполне типичные симптомы и последствия.
- Россия пока далека от экономического краха и потери управляемости, но медленно движется в их сторону. Если удастся избежать катастрофических сценариев, связанных с ошибками руководства или внешними факторами, у России есть экономический запас прочности на срок от шести до десяти лет и более; затем вопрос будет стоять о необходимости срочных решительных изменений для сохранения целостности и управляемости страны. Однако, судя по общественным настроениям, такие изменения, скорее всего, будут включать в себя ужесточение контроля, дальнейшую национализацию, закрытие экономического пространства и упрощение экономической структуры.

Введение. Можно ли верить своим глазам?

Количественная оценка показателей российской экономики упирается в условность систем измерения различных параметров и точность данных, которыми мы располагаем. Данные до 1991 года вообще сложно признать значимыми, так как статистика времен СССР формировалась по совершенно отличным от современных принципам, вела измерения в искусственно оцениваемой валюте и в экономике регулируемых цен. После 1991 года статистика стала более адекватной, но существенные вопросы к ней все равно остались.

Основным вопросом оценки ВВП России всегда была доля теневой экономики, причем не только в прямой форме (не учтенные официально заработки и прибыли).

В частности, сильно искажала статистику практика искусственного ценообразования — завышения цен на государственные поставки и подряды. По строительным подрядам завышение цен составляло и составляет, по разным данным, от 20 до 50%. По поставкам сложного технологического и потребительского оборудования — до 200% от реальной цены¹. Очень распространена была и практика частного искажения цен на ввозимые товары с целью уплаты более низких пошлин², на оказанные услуги с целью снижения НДС, на вывозимые товары с целью снижения выручки и неуплаты налогов на прибыль и проч.

Доля неформального бизнеса в России в 1990-х годах, по некоторым оценкам, превышала весь размер официально зарегистрированного бизнеса. К 2013–2014 годам эта доля, по официальным же данным, сократилась до 10% экономики. Однако неизвестно, как проводились официальные измерения неофициального бизнеса³. Зато в 2014 году Росстат сообщил, что существенно пересмотрел методику и значительно увеличил долю неформального бизнеса в ВВП⁴. Благодаря этому, а также включению экономики Крыма в расчет ВВП 2014 года, по официальным данным, даже вырос, правда менее чем на один процент.

О таких показателях, как средние доходы домохозяйств (в целом и по индустриям или регионам), достаточно сложно судить по следующим причинам.

В России, из-за запретительных сборов с фонда заработной платы и налогообложения зарплат и доходов начиная от нулевого уровня, большая часть выплат маскируется под другие формы финансовых операций либо производится из неучтенной наличности⁵. Доля наличного оборота в розничной торговле в 2014 году превышала 80%, 30% жителей не

имели банковских карт⁶, а количество наличных рублей в обращении за последние 14 лет выросло более чем в 45 раз⁷.

На оценку среднего дохода домохозяйств и равномерности его распределения влияет также факт массового фиктивного трудоустройства граждан⁸.

Непросто оценивать в России распределение расходов бюджета: более 30% этих расходов засекречено⁹. Традиционно считается, что засекреченные статьи бюджета используются на финансирование оборонно-промышленного комплекса и других силовых ведомств. Но есть косвенные свидетельства того, что диапазон их использования существенно шире.

Даже резервы, сформированные правительством, бывает непросто оценить: несмотря на то что их состав публикуется, многие статьи непрозрачны, а некоторые (как, например, деньги, переданные Внешэкономбанку) с большой вероятностью представляют собой невозвратные кредиты.

Сложности вызывает и оценка единиц измерения: за 2000–2015 годы (см. ниже) рыночный курс доллара США к рублю колебался относительно расчетно-инфляционного курса в диапазоне от примерно 140 до 60%.

Если бы ВВП России, например, за 2013 год был пересчитан в доллары не по рыночному курсу, а по расчетно-инфляционному¹⁰, сумма 2,1 трлн долларов превратилась бы не более чем в 1,4 трлн. Последовательный взгляд на события российской экономики с учетом такой волатильности рубля относительно своей справедливой стоимости должен скорее говорить не о падении ВВП России в 2015–2016 годах, а о неадекватном его завышении в 2005–2013 годах из-за переоценки рубля.

**В России непросто оценивать
распределение расходов бюджета: более
30% этих расходов засекречено.**

Большая проблема существует в России и с применением коэффициента паритета покупательной способности (ППС) к экономическим показателям. Проблема не только системная, но и индивидуальная: в России существенно искажены цены на коммунальные услуги, изменчивость цен на одни и те же товары и услуги в разных регионах достигает сотен процентов, потребительские корзины для разных слоев населения в силу высокого расслоения имеют совершенно разный состав. Официально принятые уровни ППС, превышающие 300%, вряд ли могут адекватно отражать сравнительные уровни цен в России и США. Достаточно вспомнить, что более половины потребления россиян составляет импорт, цены на топливо в России и США сегодня примерно одинаковы, цены на недвижимость сопоставимы, а по целому ряду продуктов потребительского спроса (продукты питания, одежда, предметы быта, бытовая техника, автомобили и проч.) цены в России по отдельным товарам оказываются выше, чем в США.

Все эти издержки количественных методов нам придется учитывать, анализируя экономику России. Необходимо помнить, что результаты анализа будут лишь настолько точны, насколько это позволяют данные.

Бензоколонка в период бума: экономика России в 2000—2013 годах

Экономика России за последние 15–16 лет пережила классический ресурсный цикл и «голландскую болезнь» — явления банальные и хорошо изученные. К 2000 году Россия подошла с крайне высокой концентрацией активов в государственной собственности и в руках ограниченного круга частных лиц, практически на 100% получивших эти активы из рук государства в обмен на управляемость и лояльность.

Власть после конфликта между президентом и парламентом в 1993 году практически полностью перешла в руки президента и его администрации, сделав парламент в лучшем случае совещательным органом, а партии, в нем представленные, — лояльными президенту в обмен на экономические возможности. При этом в стране так и не сложились институты независимой судебной власти, законы все еще были архаичны, противоречивы и неэффективны, защита прав собственности, инвестиций, защита от изменений законодательства и прочие атрибуты снижения рисков предпринимателей не работали. Страна только что пережила дефолт по внутреннему долгу и шестикратную девальвацию своей валюты к доллару США¹¹. В этих условиях в обществе был высок запрос на реформы, который поддерживался властью, не видящей другого выхода из экономического кризиса.

Повышение цен на нефть в начале века привело к быстрому росту бюджетных доходов и выручки секторов, занятых в добыче, транспортировке и переработке природных ресурсов, и позволило власти отказаться от стимулирования процесса расширения налоговой базы через реформы.

Рост благосостояния граждан, явившийся следствием пролиферации нефтяных доходов, быстро создал и у общества, и у инвесторов иллюзию правильности и эффективности правительственной политики.

С другой стороны, благодаря возможности¹² контролировать нефтяные потоки власть консолидировала непрямой контроль за углеводородной индустрией, банковским бизнесом и через них — за всей экономической и политической жизнью страны. Это оказало негативное влияние и на развитие любого ненефтяного бизнеса, и на эффективность экономических и бюджетных решений, и на приток инвестиций в страну.

Фактически к 2008 году бюджет России на 65–70% состоял прямо или косвенно из доходов от экспорта углеводородов^{13,14}, а корреляция темпов роста ВВП, доходов федерального бюджета и размеров резервов с изменениями цены на нефть достигла 90–95% (см. таблицы и графики). На этом фоне рубль за счет массивного притока нефтедолларов оказался значительно переоценен — в 2006–2007 годах его рыночный курс превышал расчетный инфляционный на 35% (см. график). На экономическое развитие России оказывали влияние три негативных фактора:

1. Власть в своем стремлении к контролю за финансовыми потоками¹⁵ невольно ухудшала инвестиционный климат, отказываясь от защиты прав инвесторов и предпринимателей и даже дискриминируя их. Это привело к сокращению потока инвестиций, удорожанию денег, снижению предпринимательской активности и постоянно растущим потерям финансового и человеческого капитала — из России было выведено более 1 трлн долларов, лучшие бизнесмены и профессионалы уезжали из страны¹⁶.
2. В первые же годы роста нефтяных цен на правительственном уровне было принято решение о стерилизации дополнительных прибылей бюджета в резервы. Эта политика, которая вполне оправдала себя в моменты кризисов 2008 года и 2014–2015 годов, создав возможность для смягчения бюджетных последствий, тем не менее увеличивала стоимость привлечения бизнесом денег. Вследствие этого привлекательность инвестирования снижалась, а формирование капиталоемких или медленно развивающихся областей становилось практически невозможным.
3. Неэффективность несырьевых секторов экономики, низкий уровень инвестиций, гипертрофированный государственный сектор и переоцененный рубль привели к 2007–2009 годам к такому уровню имущественного расслоения населения, что правительство уже не могло его игнорировать. Перед лицом падения своей популярности власть приняла решение пойти на популистские меры, направленные на необоснованный рост зарплат в государственном секторе и социальных выплат. Эти меры, получившие отражение в так называемых майских указах президента, вместе с сохраняющимися высокими налогами на компании и социальными сборами с фондов заработной платы резко завышали себестоимость продукции, делая внутреннее производство нерентабельным.

В результате на фоне общего роста доходов — за счет экспорта углеводородов и опережающего роста потребления — Россия деградировала практически во всех областях экономики, так и не создав конкурентной производительной сферы. В российском ВВП до 20% заняла добыча углеводородов; до 30% — торговля¹⁷, гипертрофированная из-за огромных за счет нефтедолларов потоков импорта; около 15% — внутренний рынок энергии и инфраструктура; еще 15% пришлось на государственные проекты; 9% составила доля банковской сферы. И наконец, не более 10% ВВП к 2013 году относилось к сфере независимых услуг и нересурсному производству. К 2014 году, по данным Росстата, доля импорта в области средств производства в России достигла 85–95%, в области товаров народного потребления — 50–70%.

На это наложилась неразумная социальная политика: рост доходов населения опережал рост ВВП даже с учетом нефтяной составляющей.

В 2013 году на фоне пиковых цен на нефть рост ВВП составил всего 1,3%, причем инвестиции сократились на 0,5%, капитальное строительство — на 1,5%, экспорт — на 0,8%. На фоне инфляции в 6,5% заработная плата в реальном выражении выросла на 11,9%, торговля — на 4%, импорт — на 1,7%, стоимость государственных коммунальных услуг — на 8%¹⁸.

Бюджет стал работодателем для 30% трудоспособного населения, приняв на себя непомерную нагрузку. Три пенсионные реформы фактически провалились из-за нерешительности власти и неготовности отказаться от социалистических принципов социального обеспечения, и на 2015 год дефицит Пенсионного фонда России составлял около 15% доходов федерального бюджета (примерно 3% ВВП). Вдобавок бюджет был перегружен амбициозными неэффективными проектами и гипертрофированными затратами на оборону и безопасность, а расходы бюджета сильно увеличивались не только потому, что деньги тратились неэффективно, но и из-за высокого уровня коррупции.

По данным Минфина РФ, в 2014 году доходы от внешнеэкономической деятельности составляли 38% доходов федерального бюджета. Поскольку доля сырьевых экспорта в 2014 году, по данным Госкомстата, составляла около 8% (но при этом вывозные пошлины по сырьевым товарам ниже примерно в два раза), можно заключить, что федеральный бюджет на 35,4% был наполнен напрямую за счет экспорта углеводородов.

Кроме того, налоги, сборы, платежи за природные ресурсы, кроме налогов на внешнеэкономическую деятельность, составляли 20% бюджета, а акцизы и прочие налоги на ввозимые товары — 13%.

НДС, полученный при продаже импортных товаров, которые, как уже указано выше, закуплены на 92% на средства от экспорта сырья, составил еще 17% бюджета, то есть 15% — это НДС с товаров, купленных за счет выручки от экспорта сырья.

Суммируя вышеуказанное, можно заключить, что 83,4% доходов федерального бюджета составили доходы от добычи и экспорта сырья.

Но и это еще не все. Существенную часть налогов на прибыль платят предприятия, добывающие сырье. Существенная часть подоходных налогов уплачивается работниками добывающего и топливно-энергетического комплексов. До 40% налогов на доходы физических лиц собирается с работников федеральных предприятий и бюджетных организаций — это средства, возвращающиеся в бюджет. Неудивительно, что корреляция стоимости нефти и доходов федерального бюджета составляет более 98%.

В результате после падения цен на нефть Россия осталась с недиверсифицированной, квазимонополизированной экономикой, в которой отсутствуют как факторы, так и ресурсы для роста.

Три пенсионные реформы провалились из-за нерешительности власти и неготовности отказаться от социалистических принципов социального обеспечения.

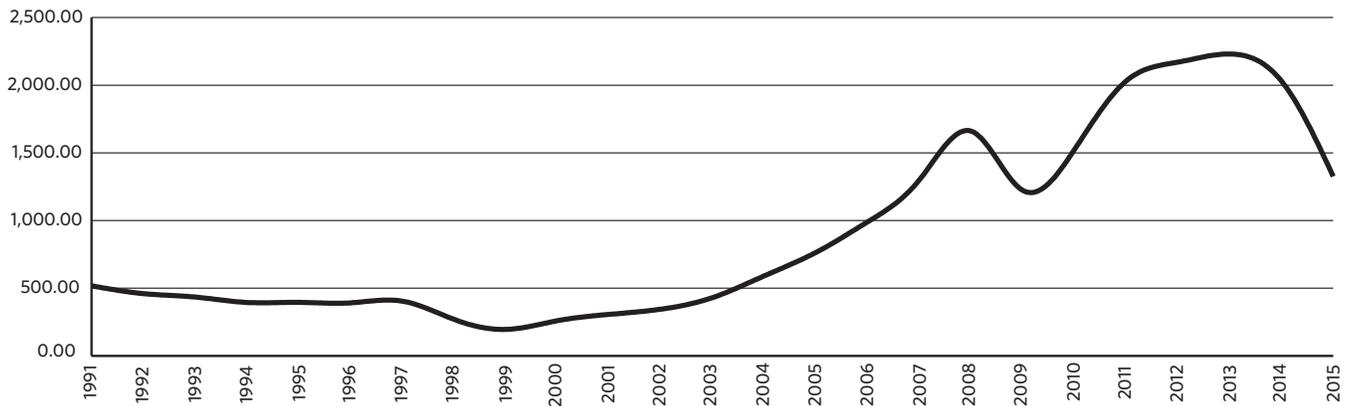

Рис. 1. Номинальный ВВП России в млрд долларов США с 1991 года по рыночному курсу

Рис. 2. ВВП России в млрд долларов США в ценах 2013 года и стоимость барреля нефти марки Brent в ценах 2013 года, нормированные к 1995 году

Примечание. За единицу приняты данные 1995 года, при которых ВВП России составил 609,718 млрд долларов США, баррель нефти марки Brent стоил 26,36 доллара США.

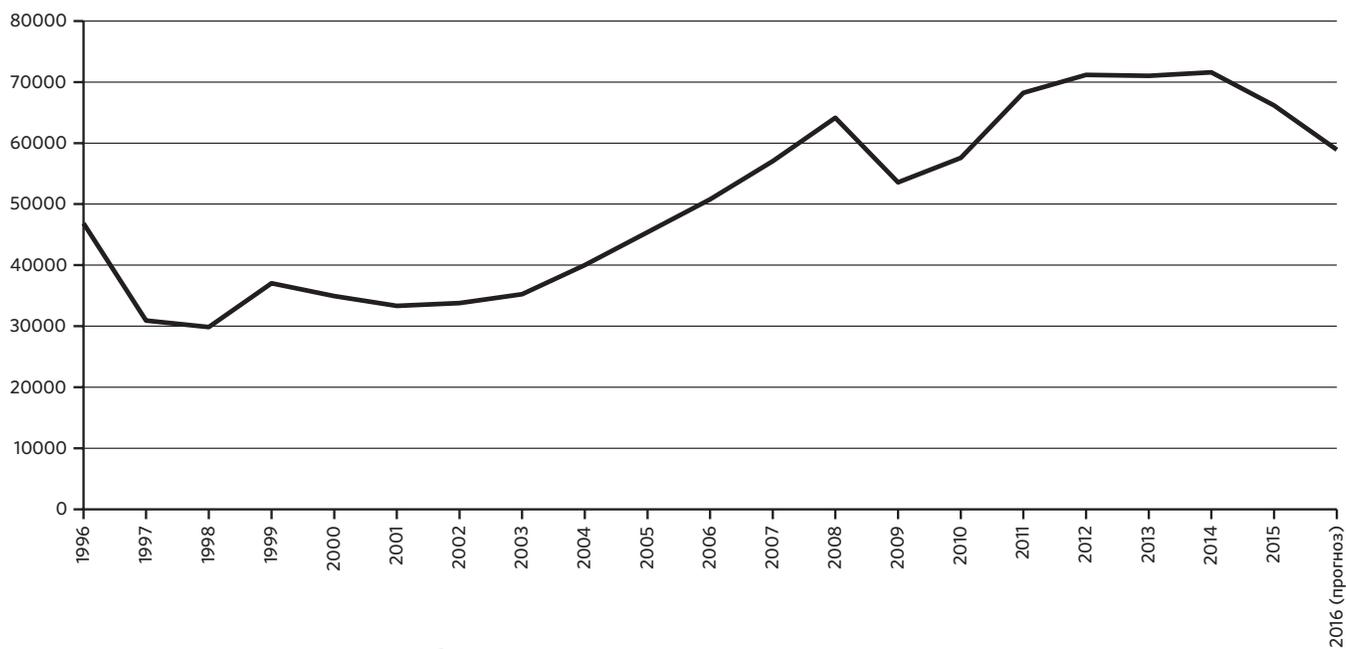

Рис. 3.1. ВВП России в трлн рублей, в ценах 2013 года

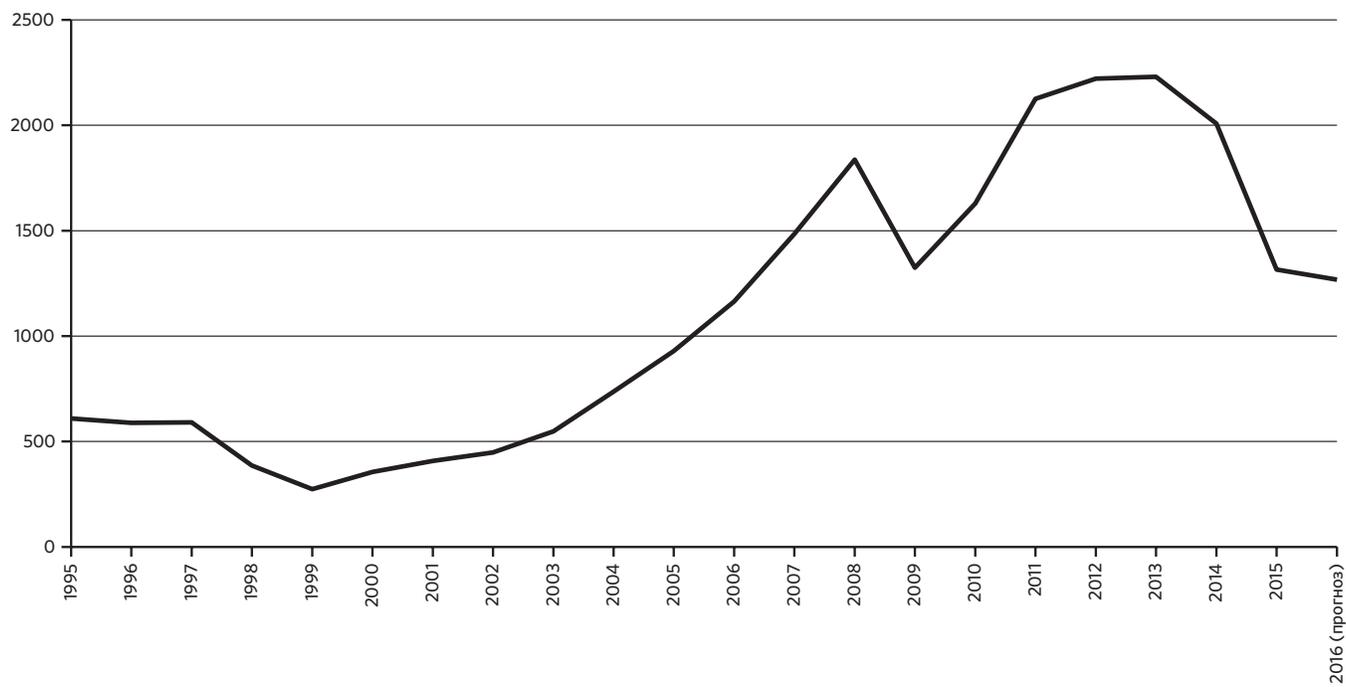

Рис. 3.2. ВВП России в млрд долларов США, в ценах 2013 года

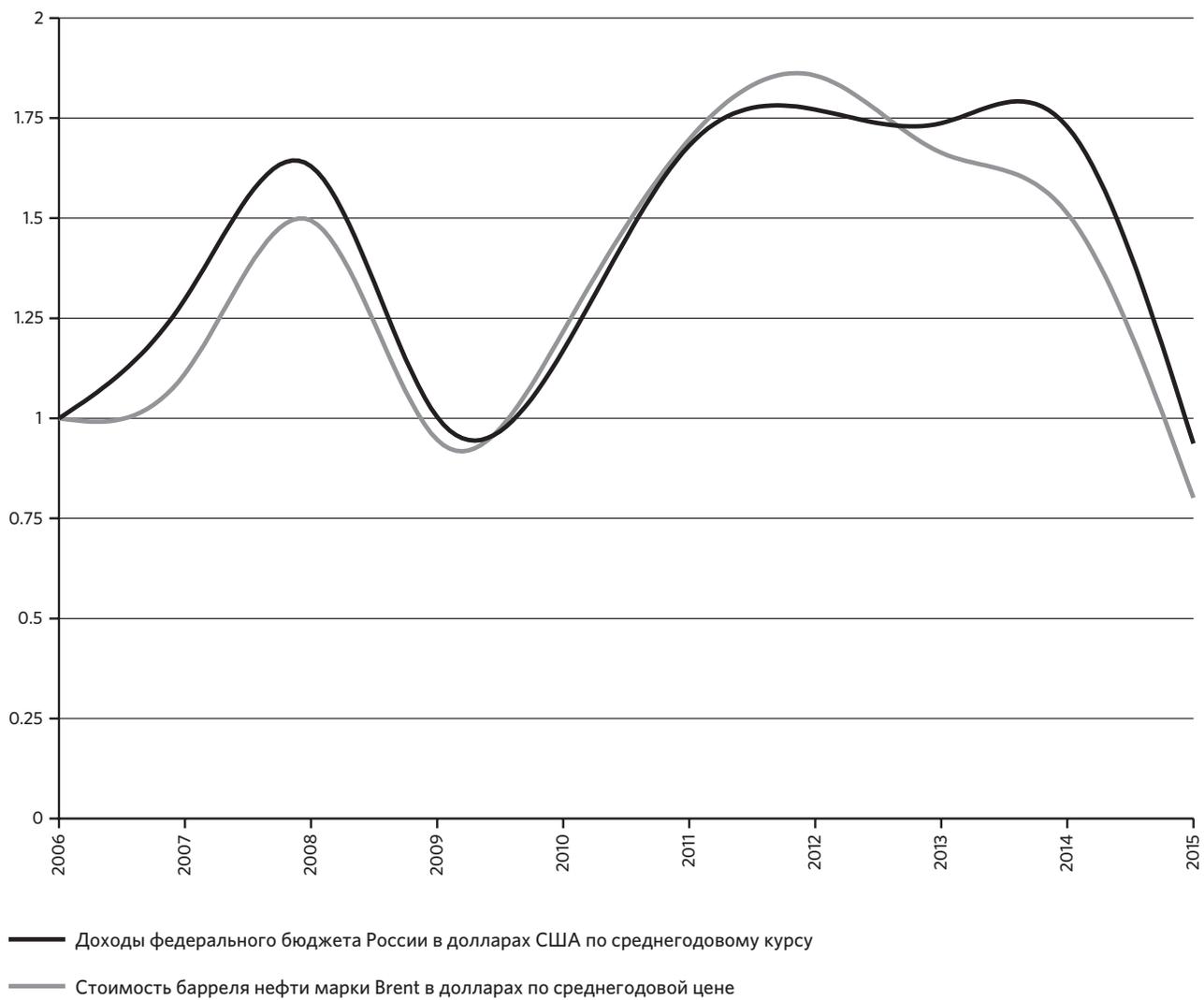

Рис. 4. Доходы федерального бюджета России в долларах США по среднегодовому курсу и стоимость барреля нефти марки Brent в долларах по среднегодовой цене, нормированные к 2006 году

Примечание. За единицу были приняты данные 2006 года: стоимость барреля нефти марки Brent составляла 65,4 доллара США; доходы федерального бюджета РФ составляли 233,049 млрд долларов США.

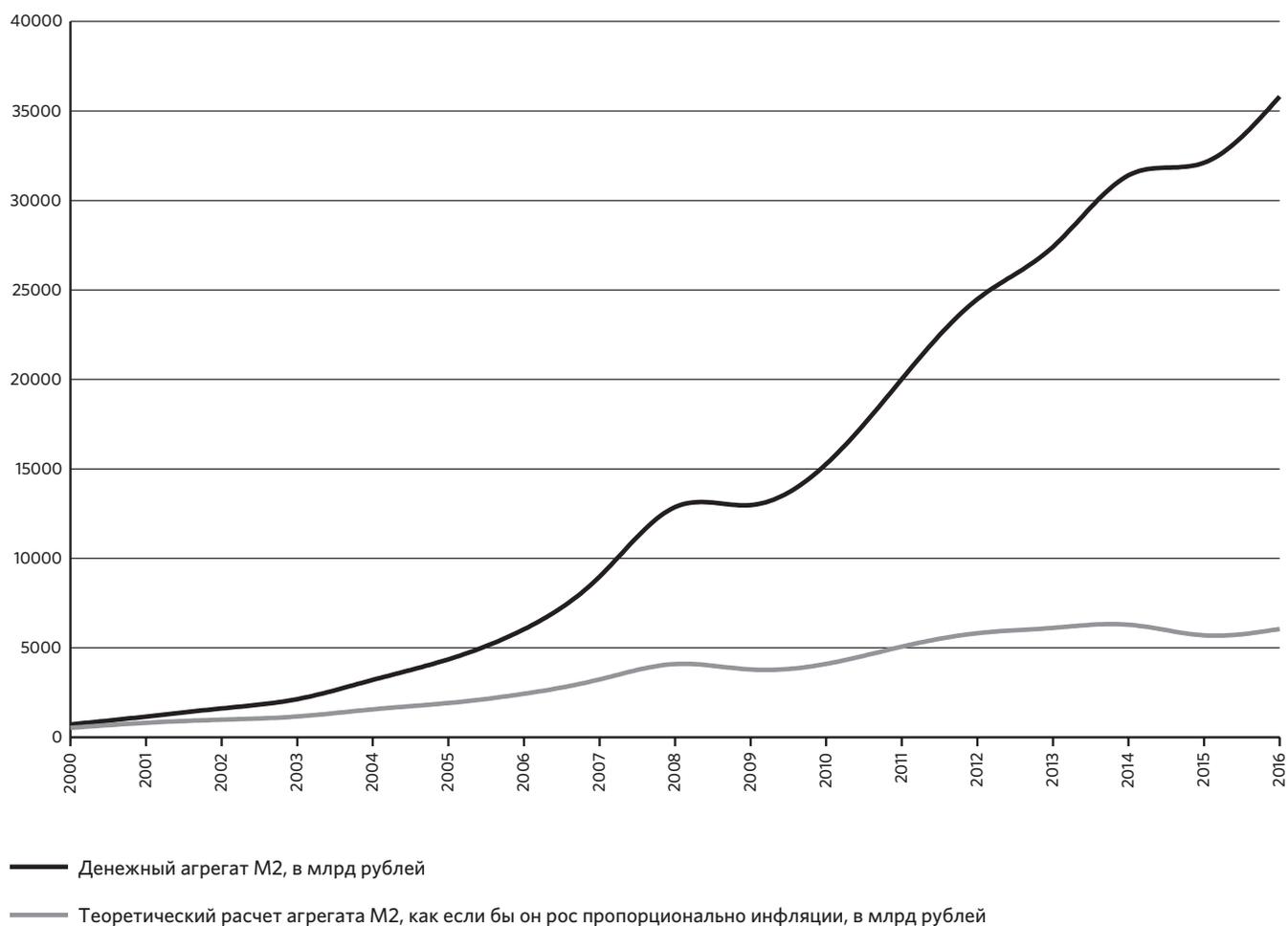

Рис. 5. M2 в Российской Федерации, в млрд рублей

Рис. 6.1. Изменение международных резервов в процентах к предыдущему году и изменение цены на нефть марки Brent в процентах к предыдущему году

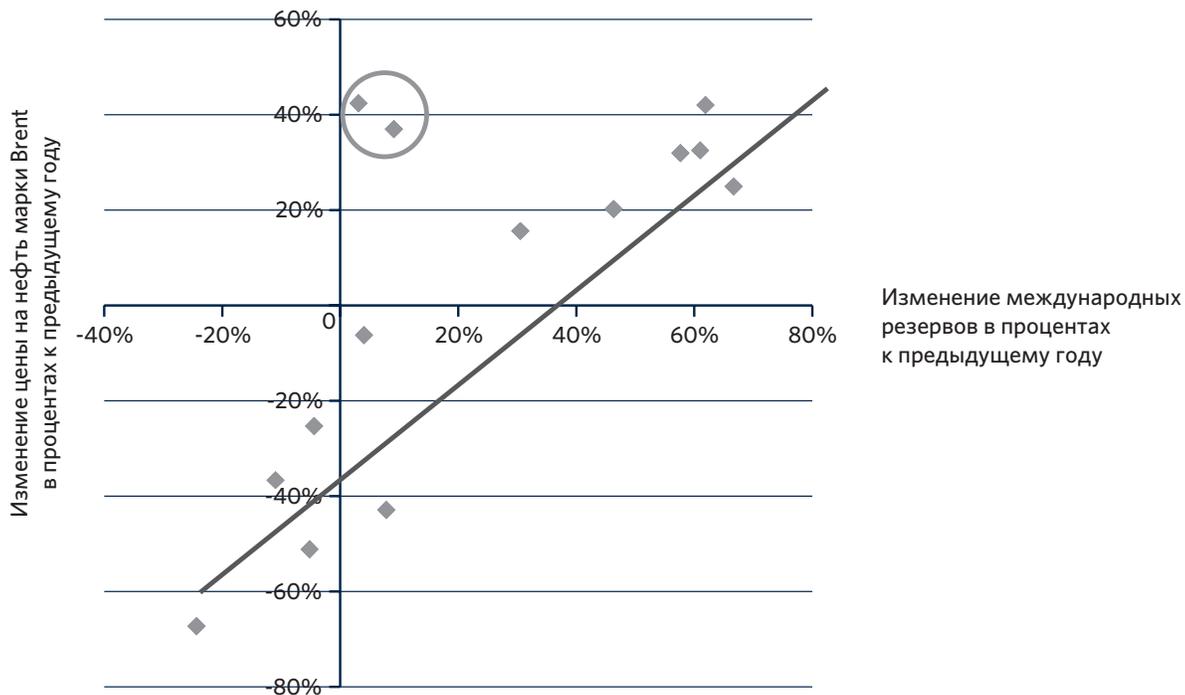

Рис. 6.2. Двумерное проецирование графика 6.1.

Примечание. В 2010–2011 годах, несмотря на высокий рост стоимости нефти, было сформировано очень мало резервов, это объясняется восстановлением спроса на импорт после кризиса. За исключением 2010–2011 годов корреляция между ростом резервов и ростом цены на нефть в период с 2004 года составляет 94,2%.

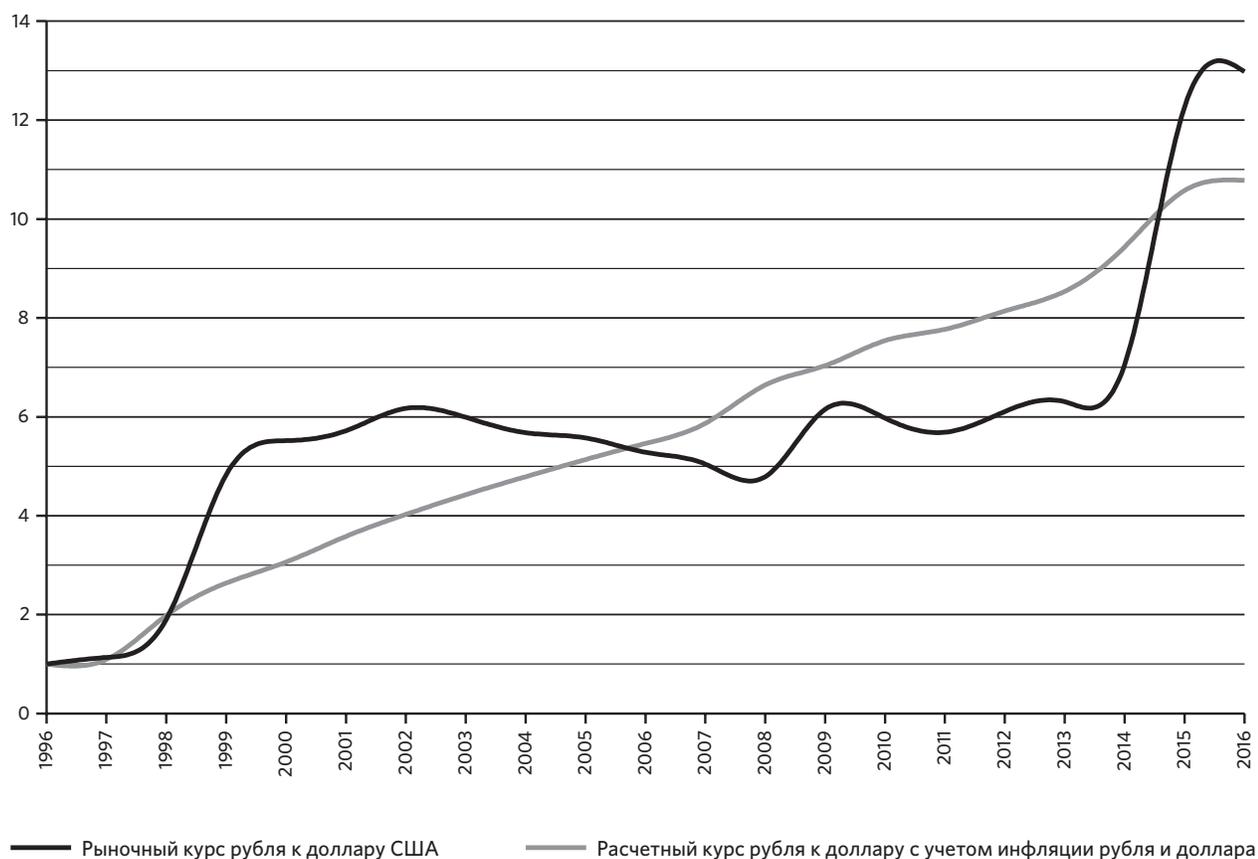

Рис. 7. Рыночный курс рубля к доллару, расчетный курс рубля к доллару с учетом инфляции

Примечание. За единицу были приняты данные 1996 года: среднегодовой курс рубля к доллару составлял 5,1 рубля за доллар (5100 руб. в рублях 1996 года), расчетный курс рубля к доллару составил 5,3 рубля (5300 руб. в рублях 1996 года)

Ожидания пессимистов не оправдываются

В 2014 году многие европейские аналитики и экономисты ждали скорого краха российской экономики и удивлялись, когда им говорили об успешном прохождении «нефтяного шока». Пройти нефтяной шок относительно гладко России помогли два фактора.

Во-первых, за годы высокой стоимости нефти Россия накопила достаточные запасы. Золотовалютные резервы в три раза превышали ожидаемый объем импорта 2015 года; предприятия создали достаточное количество основных фондов; население накопило более 250 млрд долларов в банках и, возможно, не меньше наличными, сформировало запас товаров долгосрочного пользования, средняя жилая площадь на человека увеличилась более чем в два раза.

Во-вторых, экономические отношения в России были в большой степени либерализованы. В частности, трансграничное движение капитала ограничено не было; цены на основные товары и услуги и стоимость труда определялись на основе рыночного балансирования спроса и предложения; курс рубля устанавливался хотя и не без участия ЦБ как крупнейшего игрока, но все же на рынке и по рыночным правилам.

В течение 2014–2015 годов российская экономика существенно сокращалась, но происходило это без катастрофических деформаций. Единственным опасным моментом можно было бы считать валютный кризис начала декабря 2014 года¹⁹, когда неразумное решение ЦБ в ночь объявить о подъеме ставки рефинансирования в два раза²⁰ спровоцировало панику на рынках. Однако ситуация была исправлена очень быстро достаточно жесткими заявлениями правительства, которое взяло на себя обязательство воздержаться от других резких действий.

К осени 2016 года Россия пришла с сокращением долларового эквивалента ВВП на 40% по сравнению с 2013 годом (падение примерно на 15% в реальных рублевых ценах). Падение доходов домохозяйств, безусловно, является беспрецедентным²¹, однако и оно пока вернуло россиян на уровень доходов 2007 года, то есть во времена в целом стабильные. Подушевой ВВП в России в 2016 году составит около 8,2 тыс. долларов. В списке стран это конец седьмого десятка, рядом с Турцией, Мексикой и Суринамом, а с ВВП по ППС Россия окажется в начале шестого десятка — вместе с Латвией, Казахстаном, Чили, Аргентиной.

Эти показатели скромны, но еще далеки от катастрофических: зона «цветных революций», в которой находились в моменты дестабилизации Египет, Сирия, Украина, Колумбия, Индонезия, Тунис и подавляющее большинство других стран, переживших периоды нестабильности, начинается на отметке около 6 тыс. долларов душевого номинального ВВП²².

Важнейшим стабилизирующим экономическим фактором стало сокращение импорта, опередившее как падение доходов домохозяйств, так

и экспортную выручку. Причиной этого сокращения стало катастрофическое падение спроса²³, произошедшее, в свою очередь, из-за быстрой девальвации рубля и крайне пессимистических настроений всех без исключения экономических агентов. В результате счет внешнеторговых операций и внешний счет удержали позитивный баланс, и когда цены на нефть стабилизировались на новых уровнях, это привело к стабилизации курса рубля и снижению инфляции.

Российская экономика: архаика, риски, сокращение трудовых ресурсов

В настоящий момент российскую экономику тормозит ряд факторов.

В области производственных ресурсов Россия, исторически недоинвестировавшая в основной капитал, даже сегодня сталкивается с почти 85%-ным заполнением производственных мощностей²⁴. И это притом, что существенная часть (по некоторым оценкам, более 40%) производственных мощностей в России устарела технологически и физически и не может производить конкурентоспособную и потребляемую рынком продукцию. Например, за десять лет станочный парк в России уменьшился почти в два раза, и такое сокращение редко объясняется выбыванием старых, маломощных станков и вводом в строй новых, более высокой мощности.

Для роста экономики необходимо ускоренно капитализировать производство, создавать новые мощности. На это у государства нет средств: дефицит бюджета в 2016 году превысит 3% ВВП²⁵, а в 2017 или 2018 году достигнет, скорее всего, 5%; у государственных компаний нет свободных ресурсов. Частные и иностранные компании не готовы сегодня инвестировать в Россию из-за кризиса доверия.

В области эффективности Россия сильно отстала от мировых конкурентов. Речь идет об эффективности и энергетической²⁶, и логистической²⁷. Соответственно, снижается конкурентоспособность производимых товаров, а это барьер на пути к увеличению производства и рынков сбыта.

В области производительных сил Россия все больше страдает от нехватки трудовых ресурсов, они сокращаются в силу естественных демографических причин на 0,5% в год.

Большая часть трудовых ресурсов при этом задействована в сферах с нулевым или очень низким уровнем добавленной стоимости: на государственной службе, в силовых структурах, частной охране, торговле, крайне неэффективной банковской сфере. Оставшаяся часть не покрывает потребностей государства. Катастрофически не хватает, даже при сегодняшнем уровне развития производства и сервиса, инженерных и технологических кадров, квалифицированных рабочих и одновременно эффективных менеджеров, специалистов по управлению.

Российское коммунальное хозяйство фактически держалось на полузаконной эксплуатации труда миллионов мигрантов, в том числе нелегальных. До недавнего времени remittances (денежные переводы, посылаемые иностранными работниками на родину) из России были статьей государственного дохода №1 в Киргизии и №2 в Таджикистане, существенными для Украины, Узбекистана, Молдавии, Белоруссии. Сегодня, в связи с резким падением рубля и покупательной способности населения, количество трудовых мигрантов в России резко сокращается. Дефицит рабочей силы начинают испытывать и коммунальные службы, и все виды бизнеса, в которых задействовано большое количество неквалифицированных работников, вплоть до сетевых ретейлеров.

В связи с резким падением рубля и покупательной способности населения количество трудовых мигрантов в России резко сокращается.

Непоследовательная и нелогичная политика в области законотворчества и правоприменения²⁸, а также в области экономики и предпринимательства продемонстрировала инвестиционному и бизнес-сообществу как внутри, так и за пределами России, что власть ненадежна, настроена враждебно по отношению к предпринимателям, поддерживает высокий уровень коррупции, склонна к приоритизации государственных интересов, программ и бизнесов в ущерб частным.

Естественной реакцией стал отказ от инвестиций в Россию — сперва в долгосрочные, а потом и в любые проекты — и отъезд местных предпринимателей и инвесторов. За 16 лет доля частного бизнеса в ВВП сократилась до 30%²⁹. Объем внешнего долга упал до уровня ниже 50% ВВП из-за стагнации инвестирования. Можно считать, что у российской экономики инвестиционный и предпринимательский ресурсы отсутствуют. И они не появятся как минимум до тех пор, пока не произойдет радикальная смена управленческой парадигмы.

Не слишком велик в России и девальвационный ресурс. Безусловно, девальвация сыграла позитивную роль в поддержке экспортеров, бюджета и сглаживании проблем «жесткой посадки» экономики. Однако сложно ожидать от нее позитивного эффекта в части роста ВВП. Во-первых, потенциальный рост ВВП в России завязан практически полностью на внутренний спрос — для роста экспорта нужны капиталовложения и технологии, которых нет. То есть этот рост измеряется в рублях и практически не растет. Во-вторых, почти 100% российского производства в большей или меньшей степени завязано на импорт сырья, комплектующих или оборудования (зависимость варьируется от 15 до 70–80%), и в связи с девальвацией рублевая себестоимость производимых товаров и даже услуг повышается существенно быстрее роста платежеспособного спроса.

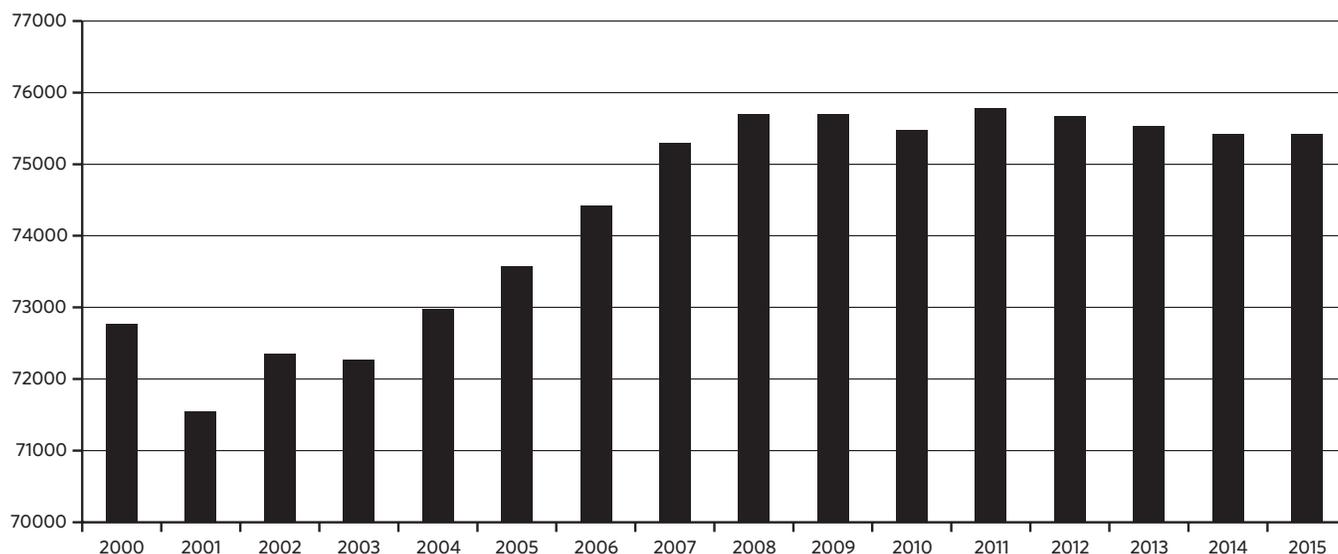

Рис. 8.1. Численность экономически активного населения Российской Федерации, в среднем за год, без учета Крымского ФО, тыс. человек

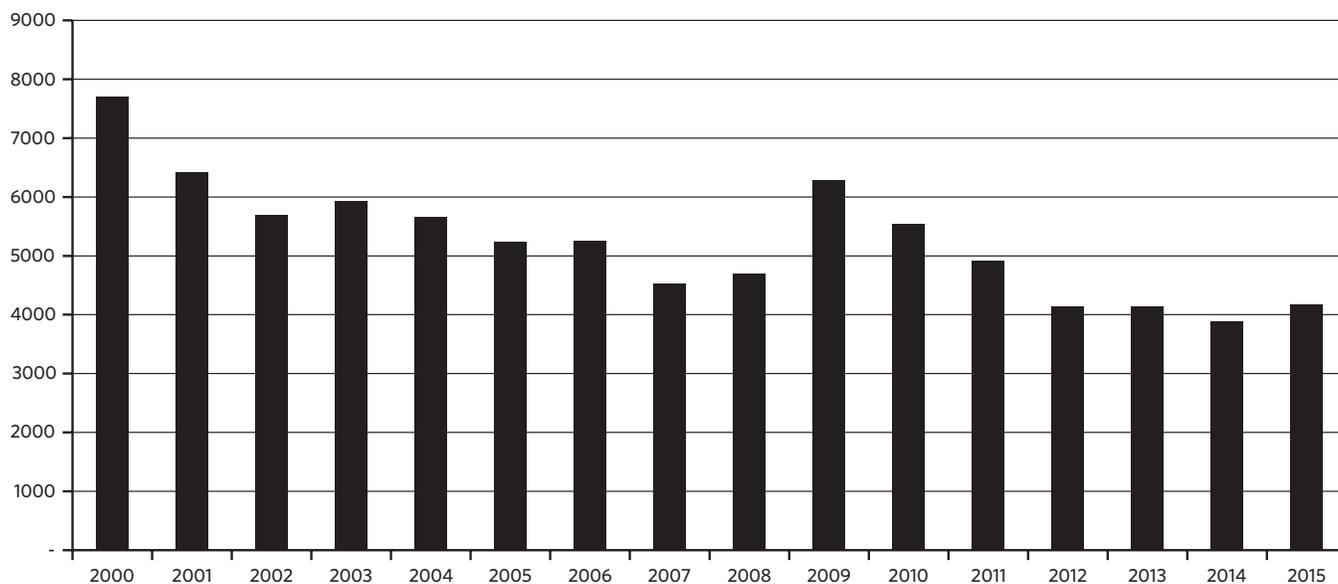

Рис. 8.2. Численность безработных по Российской Федерации, в среднем за год, без учета Крымского ФО, тыс. человек

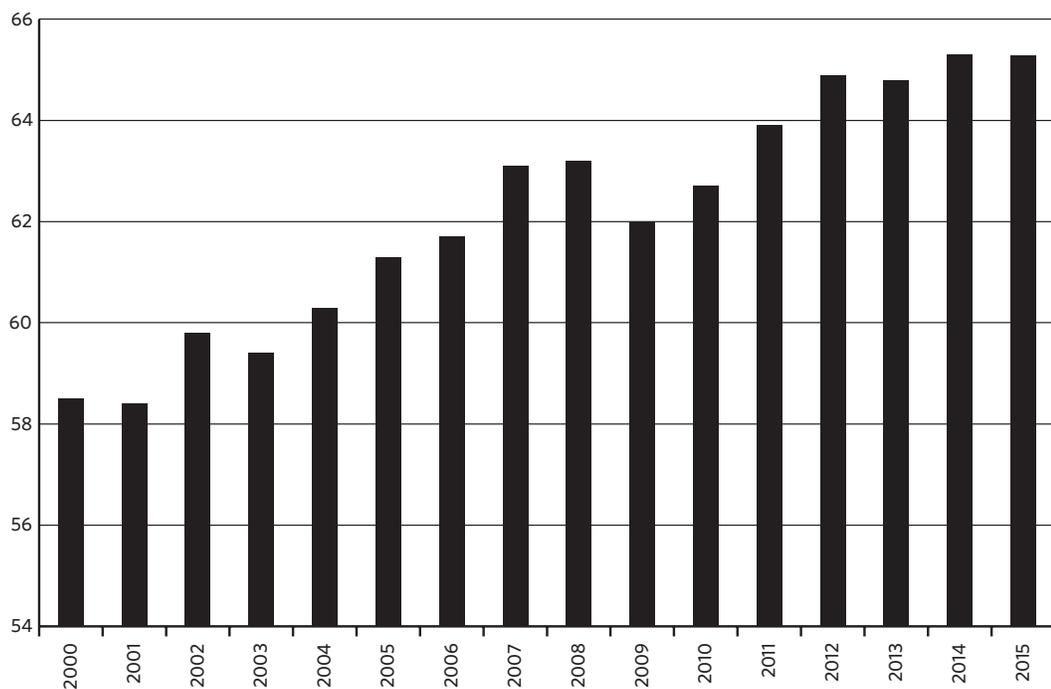

Рис. 9. Уровень занятости населения Российской Федерации, в среднем за год, в % от общего числа населения

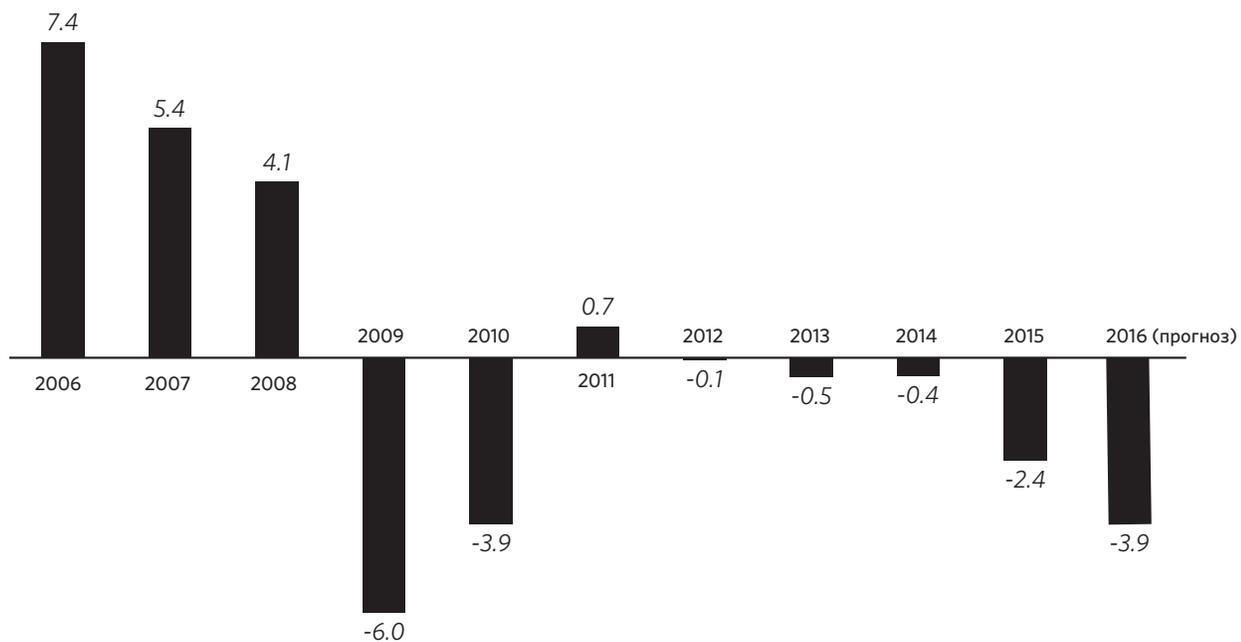

Рис. 10. Дефицит/профицит бюджета РФ с 2006 года, в % ВВП

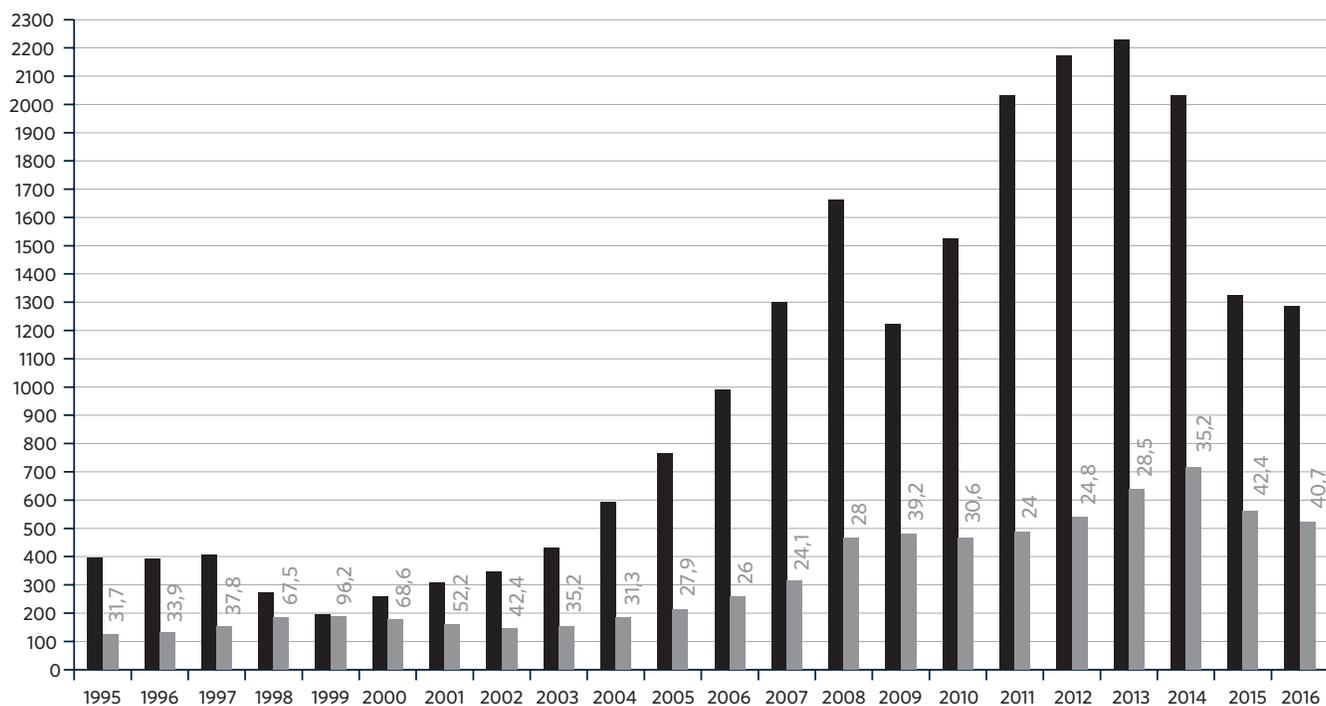

Рис. 11. ВВП России, объем совокупного внешнего долга России, с 1995 года в млрд долларов США

Примечание. Цифрами обозначено отношение внешнего долга к ВВП в процентах.

Влияние внешних факторов — много шума из ничего

К важным внешнеполитическим факторам, влияющим на экономику России, можно отнести, пожалуй, только санкции (и контрсанкции). Во всем, что не касается санкционных режимов, внешнеполитическая ситуация для российских экономических агентов вполне благоприятна: Россия является членом ВТО и других международных экономических организаций, свои резервы размещает в наиболее ликвидных инструментах и валютах, валютные и внешнеторговые операции проводит без ограничений, доходности по суверенным долгам находятся на низких уровнях. При этом враждебных экономических действий по отношению к России и российским компаниям (защиты рынка, антидемпинговые пошлины, ограничения свободы торговли и проч.) сегодня не больше, чем обычно, и не больше, чем по отношению к другим странам, в том числе развитым.

Да и санкции, наложенные США и ЕС, сегодня не оказывают существенного влияния на российскую экономику. Важно понимать, в чем суть наложенных санкций: они запрещают заимствование на международных рынках ограниченному числу российских коммерческих организаций, запрещают владение активами в ряде стран, въезд узкому кругу российских граждан и, наконец, запрещают передачу России узкого перечня технологий, в основном связанных с эффективной разработкой недр и созданием военной техники.

Ограничения на заимствования (даже если забыть, что круг организаций, подпавших под них, очень узок) вряд ли могут оказать влияние на страну, которая уже несколько лет последовательно сокращает свой внешний долг. В наши дни он уже менее чем в два раза превосходит золотовалютные резервы³⁰ (и существенно меньше суммы ЗВР и частных активов в валюте, в ЗВР не учтенных). Россия сегодня не нуждается в масштабных заимствованиях — большинство агентов экономики сокращают балансы, не инвестируют в развитие, уменьшают обороты. Безусловно, финансовые санкции, если они распространятся на более широкий круг эмитентов и заемщиков и включают в себя суверенные долги, через три-пять лет, когда Россия исчерпает запасы капитала и будет вынуждена привлекать средства в больших объемах, могут оказать убийственное влияние на экономику. Но пока масштаб санкций не таков, да и ситуация за три-пять лет может кардинально измениться.

Конечно, ограничения на передачу технологий в долгосрочной перспективе будут отрицательно влиять на состояние экономики России. Ограничение в технологиях разведки и добычи (с учетом того, что в России таких технологий нет, как и базы для их создания) через пять-семь лет негативно скажется на уровнях добычи и себестоимости нефти и газа. Но на сегодняшний день эффект от такого ограничения равен

нулю. То же можно сказать о военных технологиях — сегодня Россия активно наращивает производство вооружений и к 2015 году привела размер экспорта к уровню 14 млрд долларов в год³¹ (это третий показатель в мире после США и Китая), и санкции пока никак на этот бизнес не влияют.

Контрсанкции, то есть меры самоограничения, касающиеся импорта продовольствия, которые были введены сперва против ряда стран (прежде всего ЕС) и впоследствии временно против Турции, также не слишком сильно влияют на экономику. «Импортозамещения» запрещенных позиций (то есть пропорционального роста производства точных их аналогов в России) не произошло как минимум потому, что в результате девальвации рубля существенно сократилось потребление — потеря объема запрещенного импорта оказалась по сравнению с этим незначительной. Товары «импортозамещения» подорожали сильнее, чем в среднем товары каждодневного спроса. Однако из-за упавшего спроса и тотального снижения качества отечественных аналогов (переход на суррогатные ингредиенты, отказ от выдерживания технологии и проч. с целью снизить себестоимость и ускорить производственный процесс) не появилось ни излишков производства, ни дефицита.

Пожалуй, наибольшее негативное влияние на российскую экономику оказывает непредсказуемое и непоследовательное враждебное поведение России по отношению к иностранным экономическим институтам. Попытка «автономизации» страны в жизненно важных областях³² часто является результатом лоббистских усилий местных игроков, которые оперируют не очень умело и в ограниченном масштабе, и коррумпированных или недалководидных чиновников. Эта попытка приводит к существенным затратам средств; к тому, что получается продукт, который нельзя полноценно использовать в качестве замены современным технологиям, а иногда — к болезненному отказу от испытанной международной технологии. Это действительно ставит под угрозу безопасность России, но только не из-за вымышленной внешней угрозы, а из-за реальной — нефункциональности продукта-заменителя.

2017 год — просто продолжение тренда

2016 год оказался в какой-то степени сюрпризом даже для хорошо знающих российскую экономику специалистов. Провал нефтяных цен ниже 30 долларов за баррель и их восстановление до 50 долларов за баррель к осени³³ не оказали существенного влияния на краткосрочную динамику экономических показателей. Пожалуй, только курс рубля к доллару продолжал вести себя как и раньше, чутко реагируя на изменения стоимости нефти. Несмотря на последовательное сокращение и нефтяного, и ненефтяного экспорта (что лишним раз показывает важность получе-

ния нефтедолларов экономикой России), сальдо счета внешнеторговых операций³⁴ оставалось позитивным³⁵ — в первую очередь за счет опережающего сокращения импорта. Последнее было вызвано резким сокращением финансируемых из бюджета программ, остановкой инвестиций

и, наконец, падением доходов домохозяйств еще примерно на 8% в годовом исчислении в реальных ценах.

Экономика в 2016 году демонстрирует продолжение процесса медленного постепенного сжатия, который проходит, однако, без эксцессов. Индекс промышленного производства³⁶ по 2016 году в среднем составит, по-видимому, около 96% к 2015 году. И это несмотря на то, что производство углеводородов выросло в натуральном выражении уже более чем на 3%, а средняя цена на нефть в 2016 году обещает оказаться выше, чем годом ранее.

На фоне пессимистических ожиданий инвесторов и предпринимателей в России существенно уменьшился спрос на деньги — остатки средств банков в ЦБ России за девять месяцев 2016 года выросли в два раза³⁷. При инфляции в районе 6% годовых размер агрегата M2³⁸ вырос с начала 2016 года уже на 11% — видимо, за счет вливаний ЦБ в проблемные банки. Денежная база в России продолжает расти быстрее инфляции уже как минимум восемь лет.

На фоне пессимистических ожиданий инвесторов и предпринимателей в России существенно уменьшился спрос на деньги — остатки средств банков в ЦБ России за девять месяцев 2016 года выросли в два раза³⁷. При инфляции в районе 6% годовых размер агрегата M2³⁸ вырос с начала 2016 года уже на 11% — видимо, за счет вливаний ЦБ в проблемные банки. Денежная база в России продолжает расти быстрее инфляции уже как минимум восемь лет.

В 2017 году российской экономике также не стоит ожидать больших новостей. По крайней мере, рынок биржевых товаров обещает быть более стабильным; нефть, по осторожным прогнозам, останется в коридоре 40–60 долларов за баррель, обеспечивая достаточную поддержку бюджету.

Одним из основных рисков 2017 года является возвращение на потребительский и индустриальный рынки отложенного спроса. Действительно, потребители в 2014–2015 годах из-за негативных ожиданий существенно сократили потребление товаров долгосрочного использования. Отдельные категории товаров все еще продолжают испытывать последствия такого решения³⁹. Однако в целом в 2016 году с января по сентябрь импорт сократился уже всего на 10% по сравнению с 2015 годом, в то время как экспорт упал на 22%, а несырьевой экспорт — на 15%. Покупатели возвращаются на рынки, используя сбережения, в силу необходимости замены амортизирующихся товаров — и это может быть тревожным знаком. Если экспорт продолжит снижение более быстрыми темпами, чем импорт, тем более если импорт начнет расти, Россия столкнется с ростом инфляции и снижением курса рубля, несмотря на стабильную цену на нефть.

Разумно ожидать от 2017 года продолжения постепенного и плавного падения основных экономических показателей.

Инфляция вряд ли составит ожидаемые правительством 4% (в частности, из-за угрозы возврата отложенного спроса). Однако в силу общей

В 2017 году рынок биржевых товаров обещает быть более стабильным. Нефть, по осторожным прогнозам, останется в коридоре 40–60 долларов за баррель.

депрессии она вряд ли выйдет за пределы 6–7%: наличие резервных фондов и относительно высокая цена на нефть позволят правительству проводить жесткую монетарную политику.

Курс доллара будет, как и раньше, следовать за нефтью и инфляцией.

ВВП продолжит снижение, так как драйверы роста отсутствуют, предпринимательская активность сокращается, а бюджет не в состоянии заменить частный капитал в области инвестиций.

Падение основных инвестиционных показателей, скорее всего, окажется в пределах 10–20%, в то время как долгосрочные инвестиции, в том числе в капитальное строительство, упадут сильнее. По некоторым прогнозам, капитальное и особенно жилищное строительство может сократиться до 50%.

Российский бюджет благодаря гибкому курсу рубля будет, как и в 2016 году, сведен с разумным дефицитом. Правительство полагает, что он не превысит 3% ВВП за счет появления «дополнительных доходов бюджета», в основном от приватизации. Однако опыт продажи «Башнефти» и доли в «Роснефти» заставляет скептически относиться к таким прогнозам. Скорее мы увидим дефицит в размере около 4% ВВП (50 млрд долларов). Дефицит будет покрыт в основном за счет использования резервных фондов. Однако правительство уже анонсировало планы по началу масштабных заимствований на внутреннем рынке, и 2017 год будет показательным с точки зрения оценки рынком риска такого долга и его стоимости.

Рост налоговой нагрузки в 2017 году⁴⁰ будет способствовать дальнейшему сокращению бизнес-активности и уходу в тень все большей доли среднего и малого бизнеса. По данным Росстата, с начала 2016 года количество малых предприятий в России уменьшилось на 70 тыс. (примерно 25%). Часть из них, конечно, просто переqualificировалась в средние и микропредприятия. Но большая доля этого снижения приходится на закрытие юридических лиц предпринимателями, выходящими из бизнеса и уходящими в тень. При этом, поскольку торговля значительно легче уходит в тень, чем производство, она будет сокращаться опережающими темпами, уступая рынок низкокачественному серому импорту.

На фоне общего падения объемов производства⁴¹ в 2017 году в России следует ожидать дальнейшего быстрого снижения качества продукции в широком спектре индустрий и роста доли контрафакта и фальсификата как в ингредиентах, так и в конечном продукте. Причем не столько из-за вынужденного сокращения издержек производителями, сколько из-за слабого контроля со стороны регуляторов и высокого уровня регуляторной коррупции.

Российская банковская система: пустота внутри

Реальный капитал российской банковской системы неизвестен. Это связано с тем, что в течение многих лет служба надзора Центрального банка России делала все, чтобы коммерческие и государственные банки скрывали реальное положение дел в балансах и искусственно завышали свой капитал⁴². Смена руководства надзорной службы⁴³, состоявшаяся только что, косвенно подтверждает следующий факт: банковская система дошла до точки, после которой продолжение политики тотального украшения витрин будет означать быструю катастрофу.

Эффективность банковской системы в России, даже оцененная в размерах активов на одного работника, в разы ниже, чем в США и ЕС. Масштабы существенно меньше, а риски кредитования на порядок выше. И в 2017 году эти риски будут расти: уже за 2015 год просрочка по потребительским кредитам выросла на 33%⁴⁴. По коммерческим же кредитам картина неясная: она по-прежнему всячески ретушируется, чтобы имитировать сохранение банками капитала. В частности, это приводит к тупиковой ситуации с залогами по несостоятельным кредитам: банки не производят реализации залогов (сегодня на рынке они стоят ниже, чем сумма объема кредита и начисленных процентов), для того чтобы не фиксировать убытки. Залоговые активы фактически становятся бесхозными: владельцы ими уже не управляют, а банки не способны это делать.

Количество банков в России сокращается примерно на 10% в год, сегодня число функционирующих — уже ниже 500⁴⁵. При этом концентрация активов очень высока, на топ-5 банков приходится около 56% активов всей банковской системы, на топ-50 — 88%⁴⁶. Чтобы банковская система продолжала обслуживать потребности экономики, необходимо⁴⁷ сохранить немногим более 50 банков, и теоретически банкротство всех остальных банков не окажет существенного влияния (кроме, быть может, позитивного эффекта некоторой очистки системы и стерилизации средств неудачливых вкладчиков, погнавшихся за более высоким процентом).

Совокупный капитал банковской системы сегодня формально не превышает 9 трлн рублей⁴⁸. Теоретически даже полная рекапитализация системы сегодня России по плечу, а в 2017 году банкам, скорее всего, не потребуется больше чем 1–1,5 трлн рублей на докапитализацию. Конечно, 41 трлн рублей выданных кредитов — притом что мы можем ожидать резкий рост просроченной задолженности и невозвраты — это объем, который государство не сможет компенсировать. Однако в балансах банков ему противостоят 44 трлн вкладов организаций и частных лиц, а у государства есть в арсенале стабилизационных мер такие эффективные средства, как, например, принудительная конвертация депозитов и вкладов в валюту в рубли по низкому курсу; заморозка депозитов с переводом

их частично в капитал банков, частично — в долгосрочные государственные обязательства и проч.

Но это крайние меры, и в 2017 году мы их не увидим. Другое дело более отдаленная перспектива — спустя пару лет после президентских выборов, когда в основном исчерпаются резервы прочности банковской системы даже при нефти в 50 долларов за баррель.

Пожалуй, более серьезным риском, чем системное разрушение банковской системы, является внезапное для рынка и регуляторов разрушение одного или двух крупнейших банковских институтов, например одного или нескольких банков из топ-10. А как следствие — цепная реакция потери ликвидности и неспособности проводить платежи, попытка бегства вкладчиков из всей системы и ее паралич. Задачей ЦБ является, с одной стороны, попытка предсказать и предупредить подобную ситуацию, с другой — моментально среагировать на нее вливанием ликвидности в систему. Пока нет оснований сомневаться в способности ЦБ справиться с задачей, но вероятность ошибки или промедления все же выше нуля.

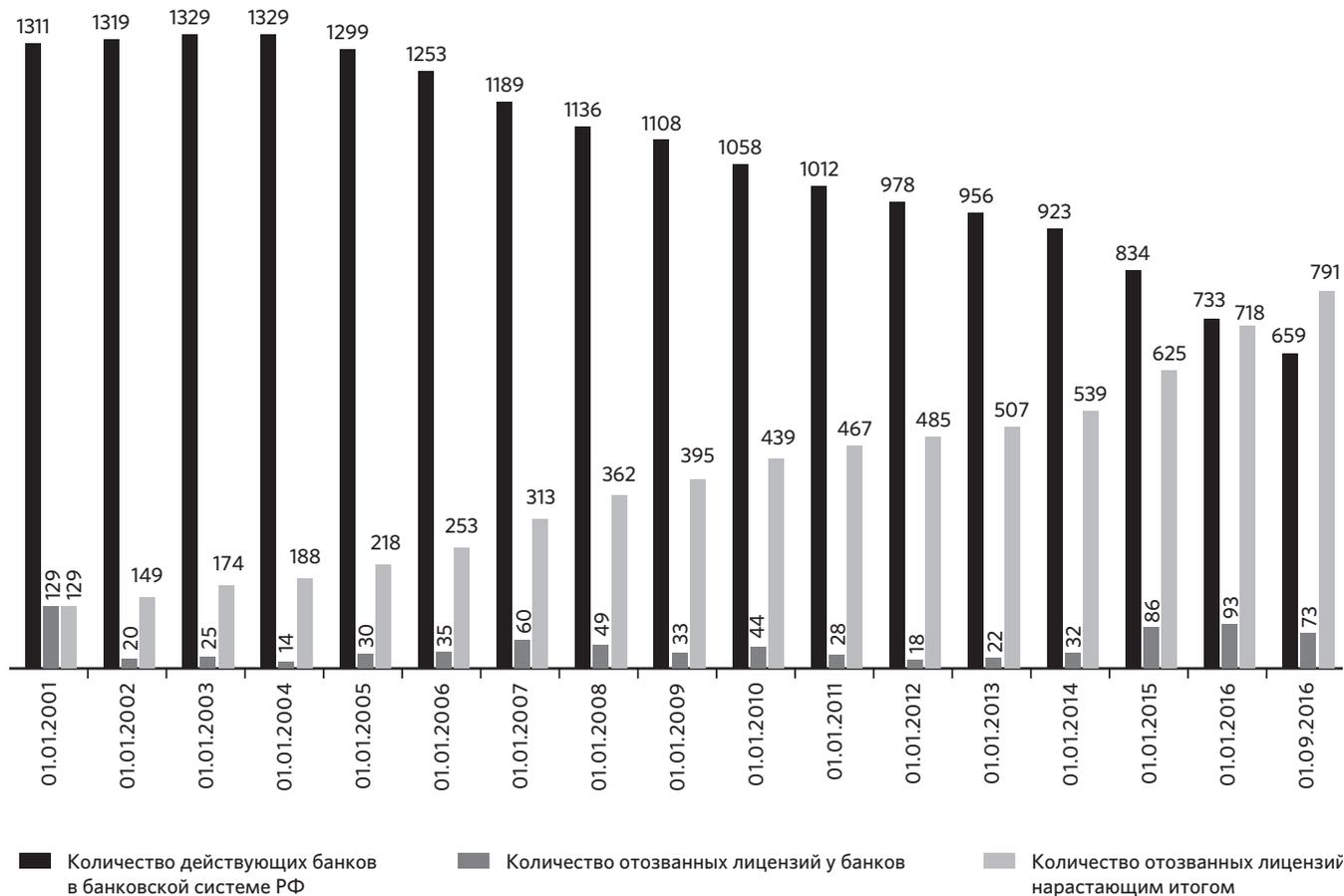

Рис. 12. Банковская система РФ

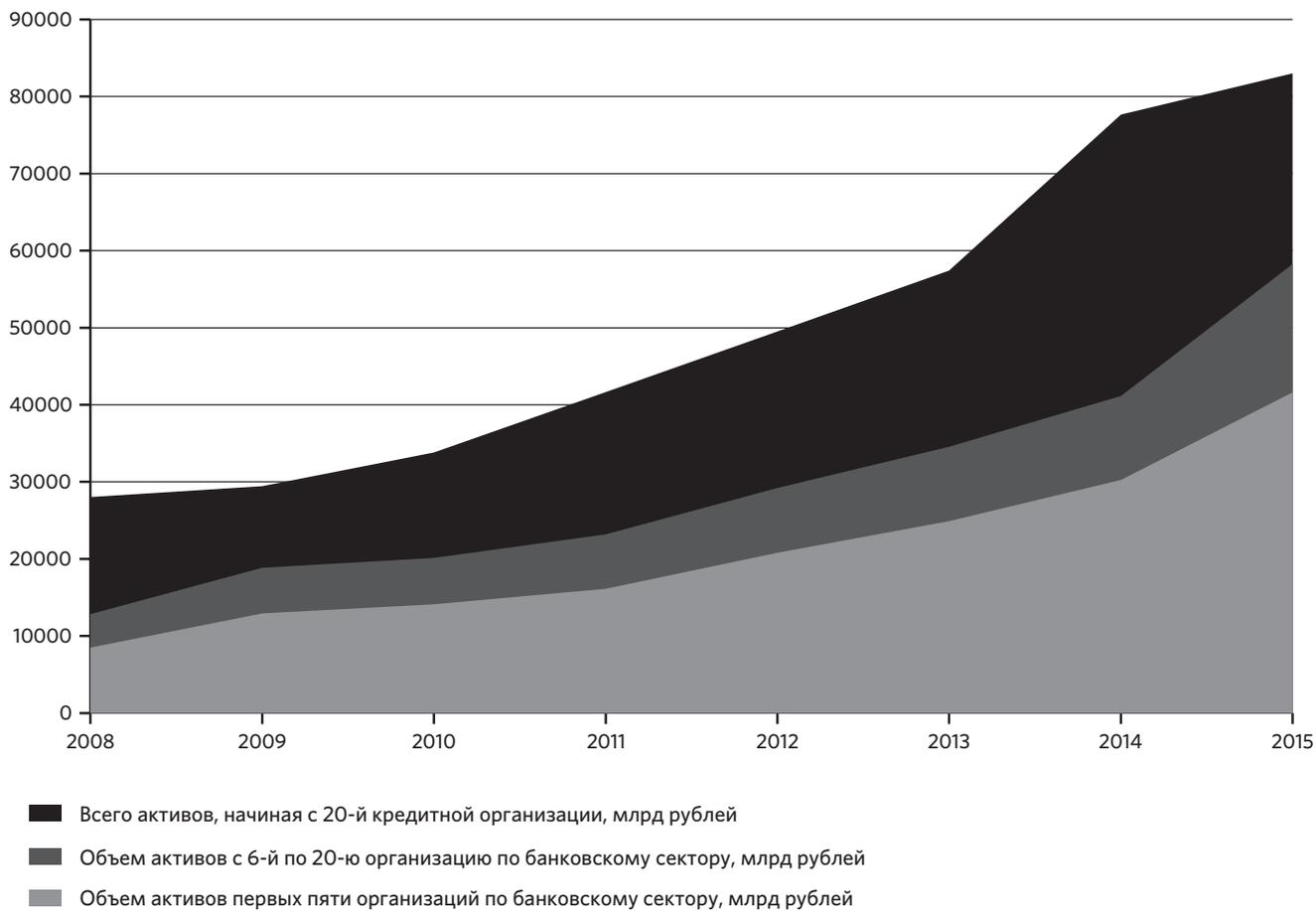

Рис. 13. Совокупный баланс банковской системы России и капитал банков с 2008 года, в млрд рублей

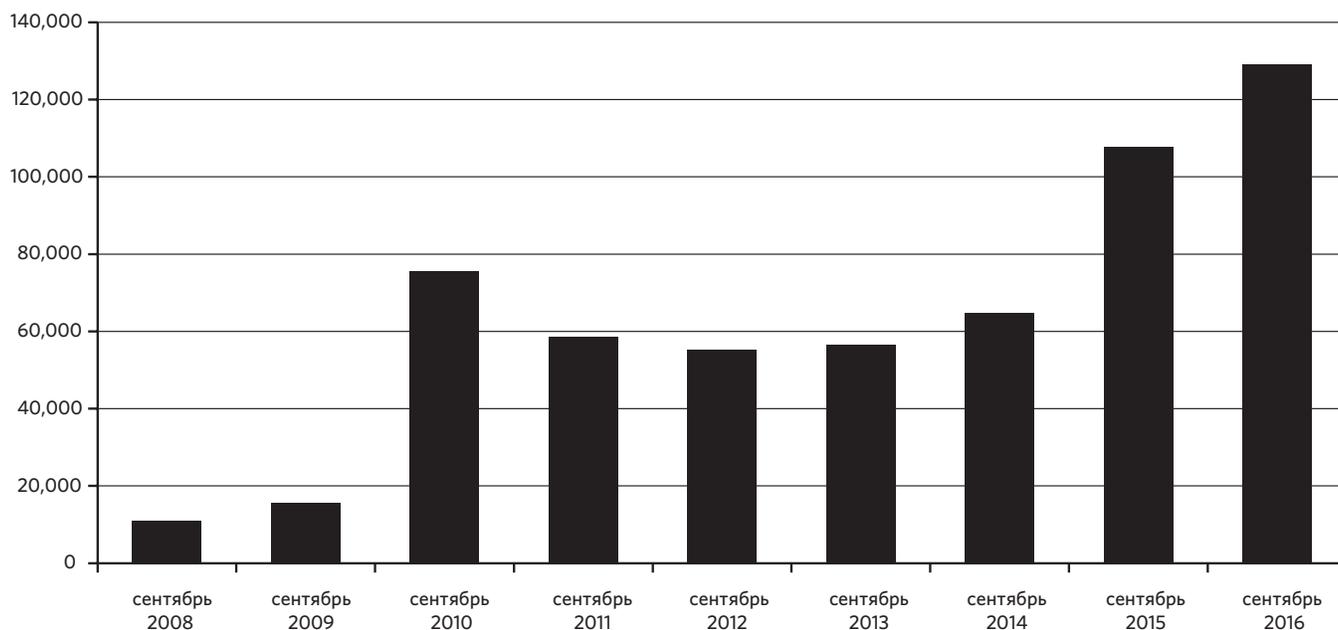

Рис. 14. Динамика размеров просроченной задолженности по потребительским кредитам с 2008 года по системе в целом, млн рублей

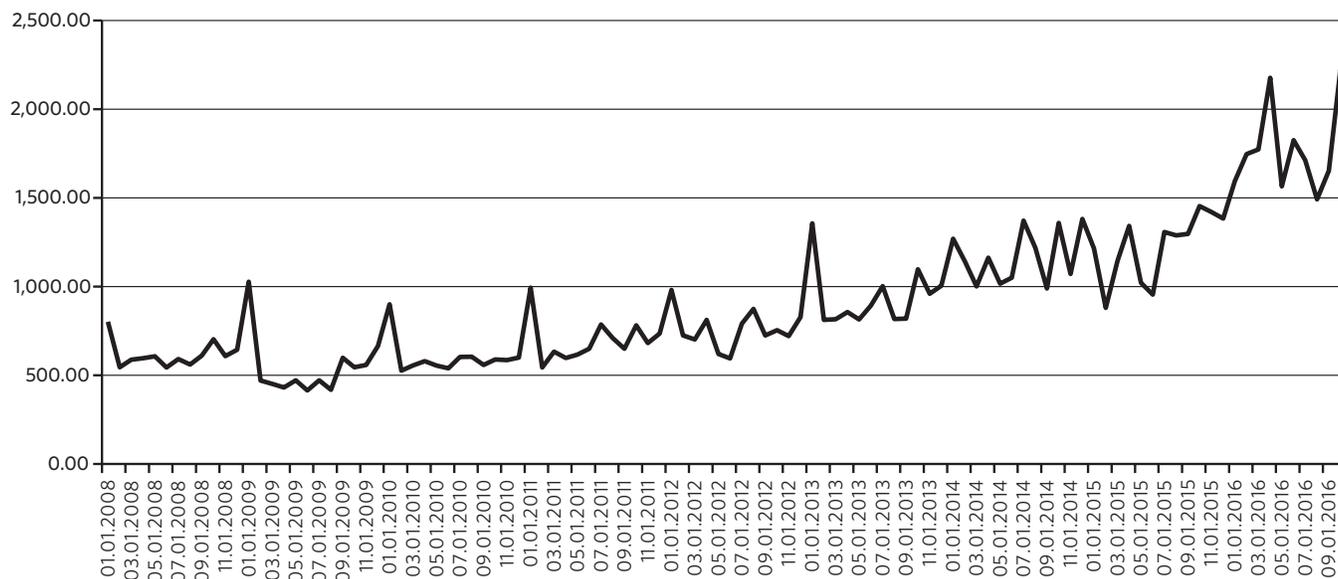

Рис. 15. Динамика остатков на счетах банков в Центральном банке Российской Федерации, млрд рублей

Бюджет и экономика: запас прочности есть, но он не вечен

Российская экономика находится в процессе кризисного сокращения, архаизации и постепенно потери международной конкурентоспособности даже в тех областях, в которых она пока создает конкурентный продукт. В последние годы в ней также сформировался серьезный денежный дисбаланс. Российский бюджет дефицитен уже третий год, а во внебюджетной части присутствует большой объем избыточной ликвидности⁴⁹. При этом проблемы бюджета, который ранее почти полностью ориентировался на доходы от природных ресурсов и в период пика нефтяных цен существенно инфлировал, не выглядят ни нерешаемыми, ни катастрофическими с точки зрения поддержания стабильного функционирования государства.

На конец 2015 года показатели подушевого ВВП в России соответствуют в реальных ценах уровню 2006 года, уровень средней зарплаты — 2007 году⁵⁰. При ожидаемых показателях экономики за 2016 год эти показатели отступят еще на один год — к уровням 2005 и 2006 года соответственно. Примерно так же будет выглядеть ситуация с доходами федерального бюджета, которые все годы XXI века, будучи измерены в баррелях нефти Brent, составляли чуть более 4 млрд баррелей в год. И 2016 год, с ожидаемыми доходами в размере 13 трлн рублей (210 млрд долларов — 4 млрд баррелей нефти при цене чуть выше 50 долларов за баррель), не является исключением: доходы федерального бюджета России в реальном выражении примерно совпадут с доходами за 2003–2004 годы, когда реальная стоимость нефти была сравнима. Все эти годы не характеризовались существенными проблемами ни в экономике, ни в бюджетной сфере.

В таком темпе у России еще есть куда отступить: на пике падения в 1999 году, когда казалось, что еще шаг — и экономика развалится, подушевой ВВП был ниже на 21%⁵¹, а средняя зарплата на 40% уровней 2016 года. Да и доходы бюджета были существенно ниже.

Другое дело, что у государственного бюджета есть его расходная часть, которая почти в два раза превышает соответствующую часть бюджета 1999–2000 годов⁵². И если снижение средней зарплаты или доходов домохозяйств заставляет получателей приспосабливаться к негативным изменениям и сокращать потребление, уравнивая сальдо внешнего счета и стоимость валюты, то потенциальное сокращение расходов бюджета существенно уменьшает возможности заработка для групп влияния, которые привыкли к неэффективным расходам и постоянно растущим посредническим и коррупционным доходам.

Группы влияния будут бороться за сохранение своего заработка, не давая бюджету сокращаться. Этот процесс уже заметен: с пика расходы

консолидированного бюджета упали в реальном выражении менее чем на 20%, то есть существенно меньше, чем общее потребление⁵³. Такая тенденция приводит к стабилизации и даже росту дефицита бюджета и росту налоговой нагрузки в России в ближайшие годы, а та, в свою очередь, еще замедлит экономическую активность в стране. Группы влияния будут стремиться восполнить потери от сокращающихся бюджетных потоков за счет увеличения своего контроля над государственными и негосударственными бизнесами; за счет повышения ренты, состоящей из взяток; навязанного долевого участия; нерыночных продаж товаров и услуг и получения нерыночных преимуществ в конкуренции.

Мы уже видим, как этот процесс идет в нефтегазовой области через национализацию, в области внешней торговли — через консолидацию потоков за счет санкций, в области технологий — через формирование нового рынка госзаказа вокруг систем контроля и ограничения контента, в области строительства — через формирование новых списков мегапроектов и проч. Чтобы не потерять одобрение групп влияния, власть будет вынуждена поддерживать их действия, что еще больше затормозит экономику. Поэтому в ближайшие годы мы можем ожидать дальнейшего сокращения инвестиций, постепенного ухода все большей доли частного бизнеса в тень и опережающего (с момента, когда налоги, собираемые от добычи и экспорта углеводородов, начнут сокращаться уже вместе с объемами добычи и экспорта) сокращения бюджетных поступлений.

Эта закрученная вниз спираль с большой вероятностью приведет страну в итоге к экономическому коллапсу. Но будет это не скоро: процесс сокращения экономики идет медленно, сокращение объемов добычи нефти из-за недоинвестирования начнется не ранее чем через три-четыре года.

Что же касается бюджета, для покрытия его дефицита в ближайшие годы могут быть использованы в комбинации следующие меры: усиление налогового давления на углеводородную индустрию, использование остатков резервов правительства, увеличение государственного внутреннего долга в различных формах, сокращение бюджетных расходов в широком спектре направлений (в том числе и в области пока неприкосновенных расходов на оборону и безопасность).

Расчеты показывают, что государство сможет в течение трех-четырех лет удерживать первичный дефицит бюджета на уровне около 3 трлн рублей (50 млрд долларов, 4% ВВП в год). Рост государственного внутреннего долга на 1,5–2 трлн рублей в год (2–2,5% ВВП) в течение пяти-шести лет как минимум не будет угрожать бюджету избыточным ростом процентных расходов, а остаток дефицита можно будет покрыть использованием Резервного фонда (на середину 2016 года еще осталось 38 млрд

В ближайшие годы мы можем ожидать дальнейшего сокращения инвестиций и постепенного ухода все большей доли частного бизнеса в тень.

долларов) и ликвидной части Фонда национального благосостояния⁵⁴ еще примерно в течение трех лет. Но с 2020 года замещать использование фондов придется сокращением бюджета пропорционально падению сборов, ростом налогов, необеспеченной эмиссией⁵⁵.

Сложно сказать, когда наступят серьезные изменения в бюджетной конструкции. Если нефть будет расти в цене, то каждые 10 долларов прибавки цены нефти будут приносить в бюджет от 20 до 40 млрд долларов⁵⁶. Таким образом, уже нефть по 65–70 долларов за баррель практически решает проблему бюджетного дефицита на сегодня. Аналогично, если нефть упадет даже до уровня 30–35 долларов за баррель, проблемы дефицита встанут намного острее и ситуация кардинально поменяется уже к 2019–2020 году.

В любом случае рано или поздно России придется пересматривать уровень бюджетных расходов кардинально. Скорее всего, мы увидим один из двух вариантов.

Либо умеренное сокращение социальных расходов, резкое сокращение оборонных расходов и попытку вернуться к клиентской позиции по отношению к мировому сообществу: открытие рынков, запрос на кредиты, помощь МВФ и проч.

Либо резкое сокращение социальных расходов, сохранение расходов на оборону и безопасность и курс на полную экономическую и политическую изоляцию.

Второй вариант представляется более вероятным.

Экономика сокращается — население не реагирует

Причин у этого феномена несколько.

Во-первых, с точки зрения подавляющего большинства граждан России, текущий кризис наступил после длительного периода экономического роста. В общественном сознании тот факт, что ситуация сегодня все еще лучше, чем 15 лет назад, перевешивает ощущение, что ситуация ухудшилась. Для того чтобы возникло массовое недовольство, уровень доходов населения, скорее всего, должен опуститься еще примерно на 30–40%, в область показателей 1999–2000 годов.

Во-вторых, рост благосостояния в 2000–2012 годах, как и последующая стагнация и падение в 2014–2015 годах, были крайне неравномерно распределены в обществе. Существенные изменения почувствовала лишь небольшая социальная группа.

Действительно, в России в 2015 году лишь у 24% немосквичей были загранпаспорта, при этом лишь 6% россиян в последние годы выезжали за границу один раз в год и чаще. Медианная зарплата⁵⁷ отличается от средней по России почти на 50% (то есть доходы половины населения смеще-

ны в область очень низких зарплат)⁵⁸, менее чем у 30%⁵⁹ населения есть вклады в банках, а количество владельцев валютных вкладов не превышает 9% населения⁶⁰. Индекс Джини, который в конце XX века в России составлял около 8, сегодня превышает 18. Центры концентрации роста благосостояния в России — Москва и несколько других крупных городов. В Москве к 2014 году подушевой ВВП составлял около 30 тыс. долларов в год^{61, 62}, к 2016 году он упал до примерно 20 тыс. долларов, и этот уровень еще достаточно высок, для того чтобы вызвать социальный взрыв. А подавляющее большинство населения страны за прошедшие 15 лет стало жить всего лишь чуть лучше, в последние годы — всего лишь чуть хуже. Изменения не настолько значительны, чтобы вызвать резкий рост протестных настроений.

В-третьих (и только в-третьих), в отличие от западных демократий, в России нет публичной конкуренции элит за власть, сопровождающейся активной критикой правящей группы через независимые СМИ и другие каналы, — той конкуренции, которая финансируется и организуется оппозиционными группами элиты. Информационное пространство идеологически монополизировано. И если в развитых демократиях СМИ, как правило, преувеличивают экономические проблемы в пропагандистских целях, а оппозиционные силы имеют возможность координировать социальные выступления через информационные источники, в России сегодня они преуменьшают проблемы, снимают с власти ответственность, перенося ее на внешние факторы, а оппозиция лишена доступа к капиталу и возможности координации протестов.

Углеводороды незаменимы для экспорта

Российский ВВП в течение всего нефтяного кризиса 2013–2016 годов показывает удивительную стабильность состава: большинство основных сфер активности практически не изменили свою долю⁶³.

Российский экспорт помимо углеводородов и продуктов их первичного передела имеет еще три значимые статьи: экспорт металлов, экспорт сельскохозяйственной продукции и экспорт продукции военной промышленности.

Экспорт металлов из России, так же как и экспорт углеводородов, страдает от общего снижения цен на биржевые товары. В 2015 году даже сложилась ситуация превышения внутренних цен на ряд металлов над мировыми биржевыми ценами⁶⁴. В течение предыдущих 15 лет экспорт черных металлов удерживался на уровне около 20 млрд долларов в год, а экспорт цветных металлов рос, достигнув к 2011–2012 году объема в 40 млрд долларов в год.

Сегодня ситуация кардинально изменилась: за шесть месяцев 2016 года Россия экспортировала металлов в сумме менее чем на 20 млрд долла-

ров, из них цветных металлов — менее чем на 4,4 млрд. Россия является одним из мировых лидеров по продажам металлов на внешний рынок, и ожидать, что ее рыночная доля существенно вырастет, не приходится. Медленное развитие рыночного цикла свидетельствует о том, что цены

на металлы в обозримой перспективе, скорее всего, значительно не вырастут. Но даже если они вырастут, вряд ли Россия сможет значительно увеличить экспортные продажи по сравнению с предельными уровнями предыдущих лет⁶⁵. Рынок очень конкурентен, в мире действуют множественные торговые барьеры и ограничения, и только в отношении российской продукции ограничения введены более чем 20 странами.

Сельскохозяйственный экспорт в последнее время растет⁶⁶, и объемы его могут еще сильно вырасти — конечно, при условии существенных инвестиций и сохранения льгот производителям. Однако такой экспорт почти не приносит налоговых поступлений и не формирует базы для инвестирования в другие области производства. Добавленная стоимость от сельскохозяйственного производства очень низка, совокупная доля сельского хозяйства в ВВП России не превышает 3%, в мире доля агропромышленности в ВВП существенно сокращается уже более 30 лет подряд. Скорее увеличение агроэкспорта будет приводить к дополнительной нагрузке на бюджет в виде необходимости увеличивать субсидии, спонсирования льготного кредитования и строительства необходимой инфраструктуры за бюджетный счет.

Экспорт вооружений Россией ведется в основном в кредит, и большая часть таких кредитов никогда не возвращается⁶⁷. Более того, российский экспорт плохо диверсифицирован: Индия, Вьетнам, Венесуэла и Китай покупают более 70% всего российского экспорта.

Разумеется, в перспективе невозможность использовать мировые достижения в развитии технологий двойного назначения приведет к тому, что российское вооружение начнет отставать от ближайших конкурентов — США, ЕС, Израиля и, скорее всего, Китая. Уже сегодня позиции России на международном рынке вооружений слабеют. Похоже, она потеряет рынок Индии (прежде всего военные самолеты). Китай, все еще покупающий российские системы ПВО, уже ориентируется в области авиации на свои разработки. Через 10–15 лет, когда фокус в этой области переместится на системы шестого поколения у развитых стран (и, соответственно, пятого у развивающихся), России нечего будет предложить на рынке.

Развитие новых направлений экспорта требует от России создания условий для одновременного достижения финансовой эффективности производства на ее территории и приемлемого уровня качества и потребительских свойств товаров. К сожалению, предпосылок для формирования этих факторов нет.

Экспорт вооружений Россией ведется в основном в кредит, и большая часть таких кредитов никогда не возвращается. Этот экспорт плохо диверсифицирован.

Средняя зарплата в России хотя и снизилась довольно существенно по сравнению с 2008–2010 годами, все еще остается значительно выше, чем в странах, являющихся основными конкурентами России с точки зрения размещения трудоемкого производства. Транспортная инфраструктура достаточно дорога, а экспортные операции практически монополизированы, и себестоимость выхода на международный рынок намного выше, чем у конкурентов. Общая налоговая нагрузка на бизнес в России примерно на 10% выше, чем в среднем в европейских странах. Неэффективная и не имеющая шансов просуществовать в течение срока жизни даже одного поколения пенсионная система и коррумпированная, неэффективная система здравоохранения порождают фактическое задвоение пенсионных и социальных сбережений. После уплаты в бюджет высоких⁶⁸ социальных и пенсионных сборов работники, получающие зарплату, вынуждены выделять дополнительные существенные средства на медицинское обслуживание и «старость».

С точки зрения конкурентоспособности продукции Россия заведомо проигрывает большинству иностранных производителей. В России отсутствует традиция конкуренции. Патерналистское отношение государства к производителям и крайне нерациональное распределение трудовых ресурсов вкупе с низкой мобильностью населения⁶⁹ приводят к тому, что нежизнеспособные, дорогие и некачественные производства сохраняются десятилетиями, получая дотации. Санкции и заградительные пошлины не способствуют развитию конкуренции, позволяя отечественным производителям не заботиться о качестве. 70% ВВП производится государственными и квазигосударственными компаниями, которые легко монополизируют рынок и за счет этого резко снижают свои расходы на маркетинг и контроль качества. Многим производителям не хватает масштаба и возможностей для выхода на международные рынки. Внешнеэкономическая деятельность сильно зарегулирована (на это жалуются все экспортеры), а себестоимость выполнения таможенных процедур очень высока⁷⁰.

Многokrатно анонсированные мероприятия по упрощению ВЭД, обеспечению льготного кредитования экспортных поставок, развитию конкуренции оказываются словами, как и обещания реформ в других областях. Правительство продолжает полностью полагаться на добычу и экспорт природных ресурсов — благо у него еще есть запас времени и стабильности.

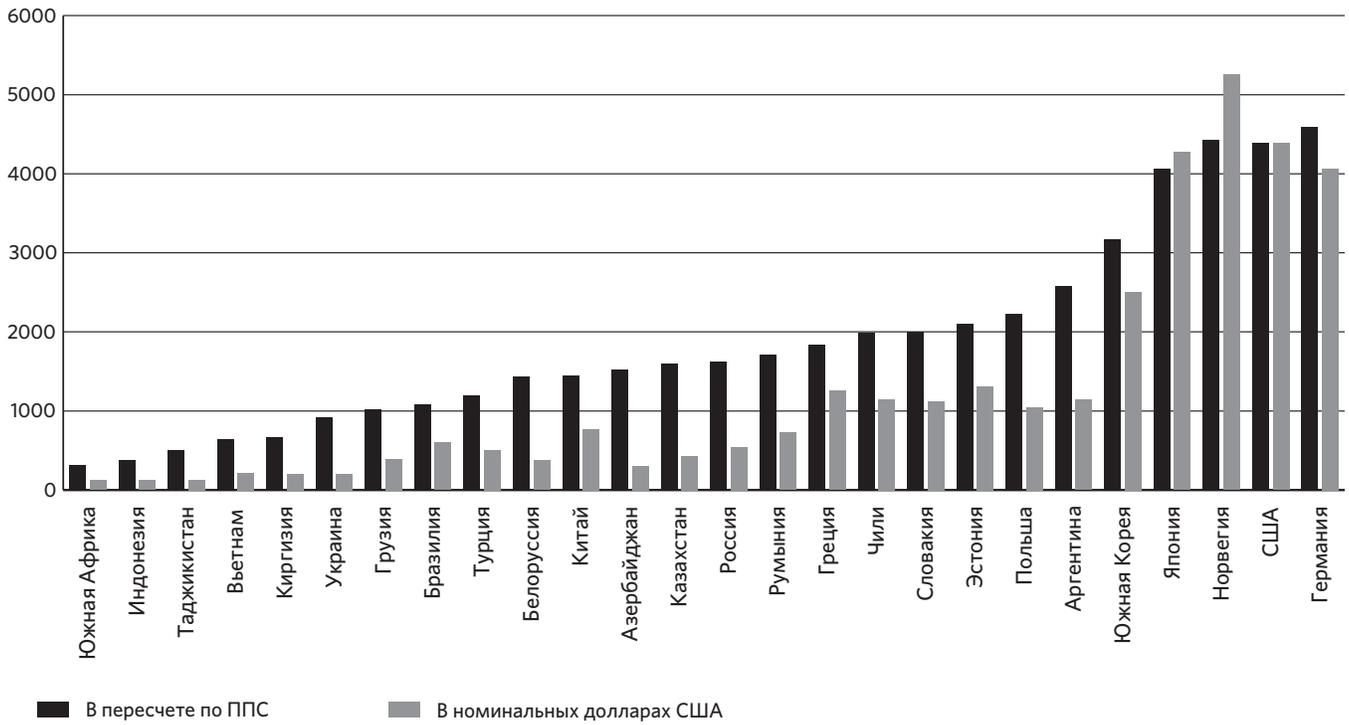

Рис. 16. Средняя зарплата в России и некоторых странах в номинальных долларах и в пересчете по ППС за 2016 год

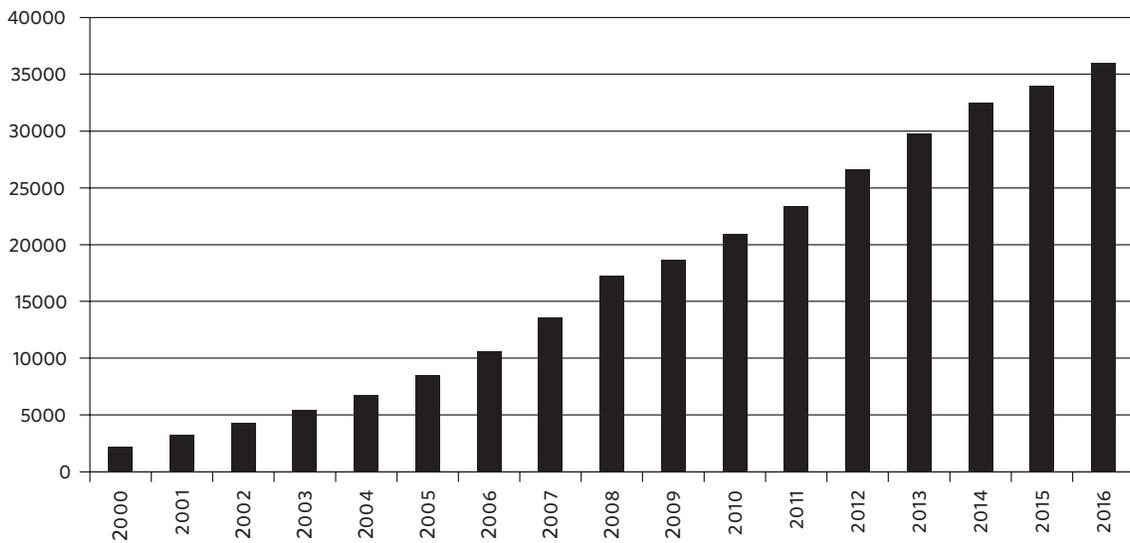

Рис. 17.1. Средняя заработная плата в России по всей экономике в рублях

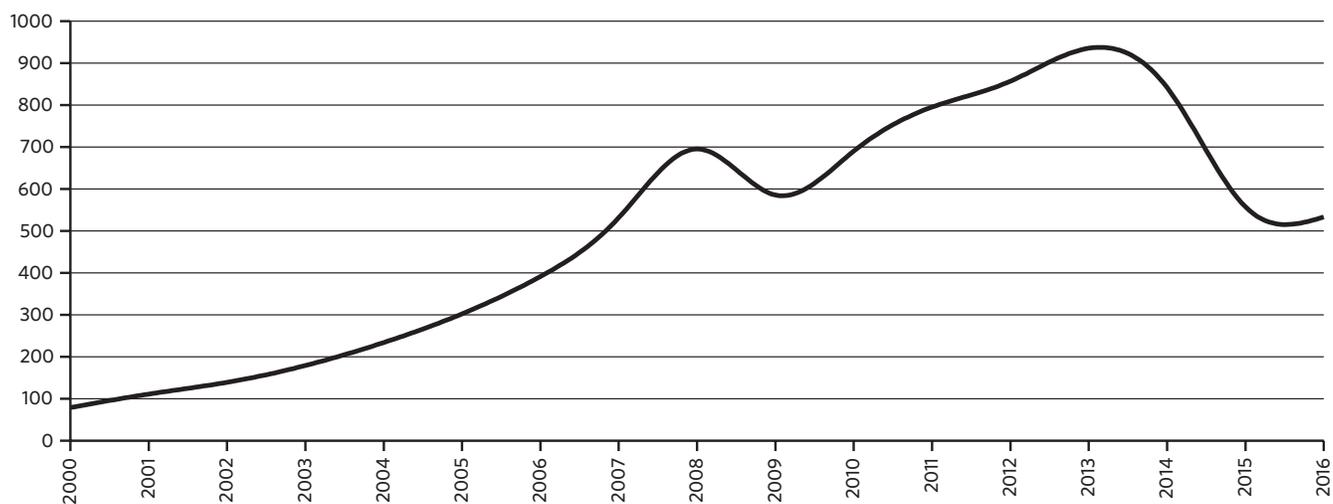

Рис. 17.2. Средняя заработная плата в России в долларах США

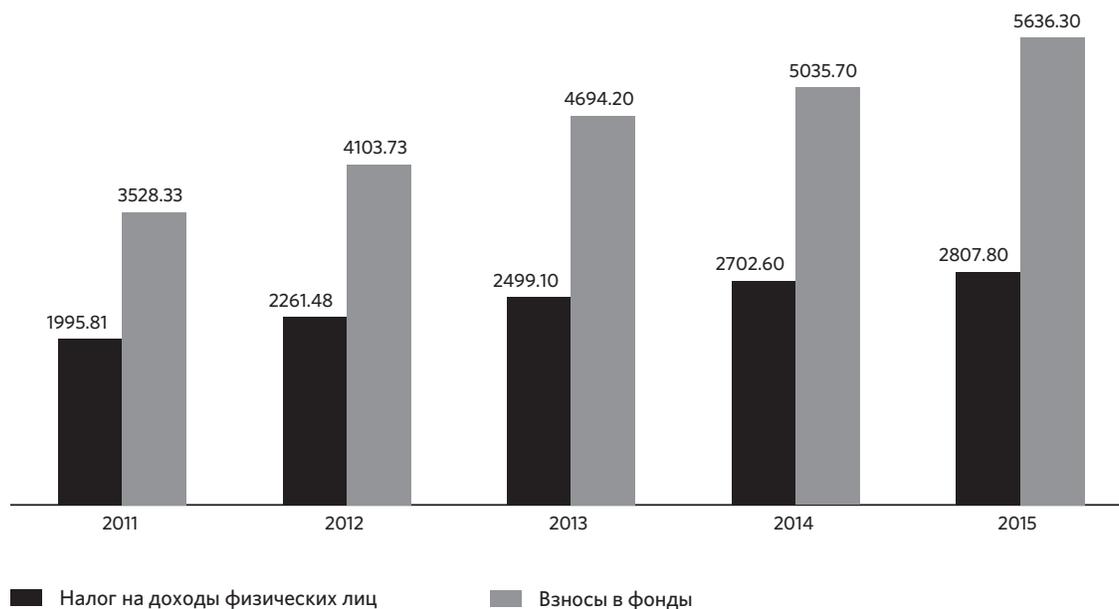

Рис. 18.1. Налоги с заработной платы в России, млрд рублей

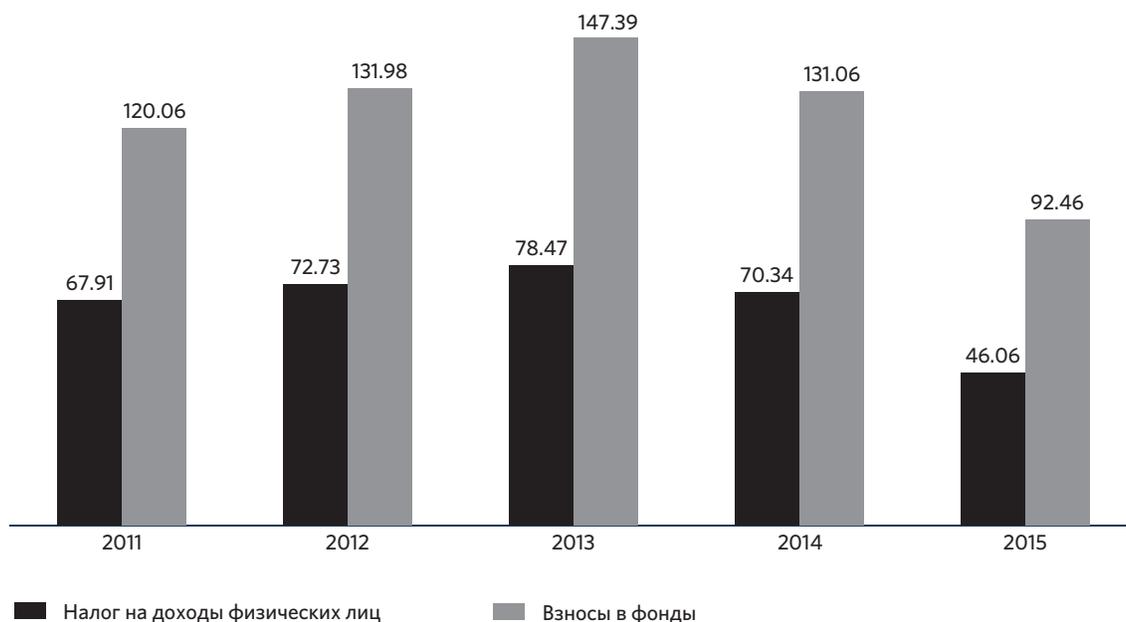

Рис. 18.2. Налоги с заработной платой в России, в млрд долларов США

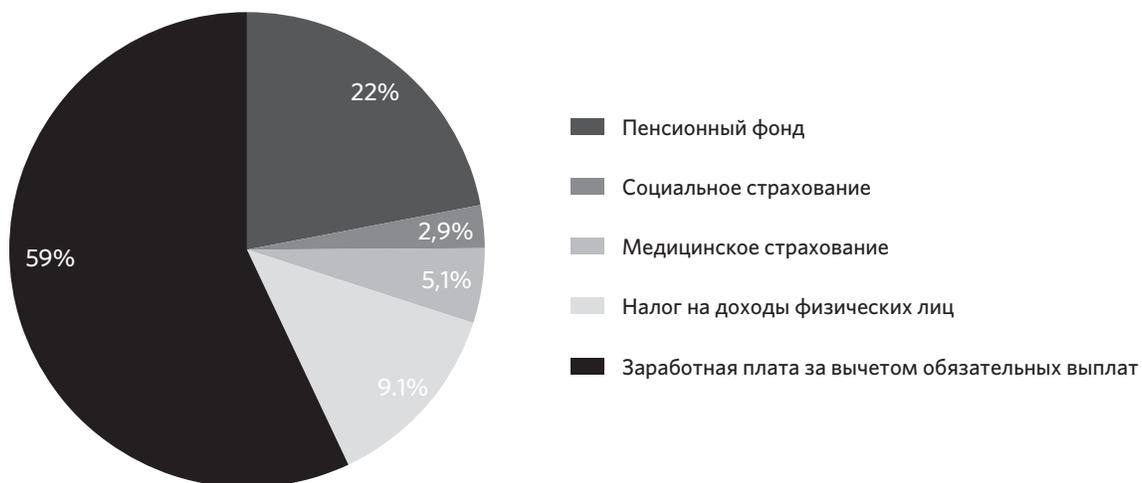

Рис. 19. Расчет налоговой нагрузки на заработную плату малооплачиваемого работника РФ

План правительства — медленное движение в тупик

Правительство России будет озабочено поиском способов улучшить качество администрирования, чтобы обеспечить наполнение бюджета и удовлетворить денежные аппетиты групп влияния. При этом никакие меры, условно называемые реформами, не могут решить задачу немедленного балансирования бюджета. Напротив, реформы скорее приведут к тому, что в ближайшие три-пять лет средств нужно будет тратить больше, на время появится дисбаланс в экономике — и кризис усугубится.

Сегодняшняя российская власть, которая своей миссией считает самосохранение на фоне стабильности общества, таких экспериментов просто не может себе позволить. Реальное доверие к власти⁷¹ в России очень невысоко. Менее 29% населения, по заявлению «Левада-центра», признают, что верят заявлениям высших чиновников⁷². Эта цифра корреспондирует с результатами последних выборов в Думу, на которых явка составила от 30 до 40%⁷³ и за «Единую Россию» проголосовали от 35–40 до 52% участников⁷⁴. Более 60% населения не нашли себе достойных кандидатов и бойкотировали выборы, доля проголосовавших за власть составляет от 10 до 20% населения. В стране набирают силу левые настроения: призывы к ограничению внешней торговли и рыночных механизмов, к масштабной эмиссии, национализации, государственным инвестициям в инфраструктуру все активнее находят поддержку в обществе. В этих условиях у власти нет мандата на реформы — и поддержание статус-кво остается ее единственной возможностью.

Ожидаемые административные меры с точки зрения экономической теории будут направлены на увеличение доходов бюджета без изменения самой экономики или взаимоотношений в обществе и могут быть шести типов:

- **Увеличение количества налогов и сборов**

С учетом депрессии в экономике власть не может пойти на кардинальный рост налоговой нагрузки, особенно в случае чувствительных к ней бизнесов. Поэтому рост налоговой нагрузки будет происходить в области либо бюджетного круговорота⁷⁵; либо неизбежной базы⁷⁶; либо чрезвычайно широкой базы, с тем чтобы очень малое увеличение дало существенные прибавки к поступлениям (налог на имущество, сборы за проезд и парковки, акцизы на широко потребляемые импортные и отечественные товары, введение/увеличение сборов за детский сад, школу и проч.).

Предпочтение будет отдаваться тем методам, которые позволят ставить между бюджетом и плательщиками частных агентов из числа «приблизженных» членов элиты, получающих свою комиссию; иногда она будет доходить до 100% сборов.

- **Расширение налоговой базы**

Можно ожидать сокращения количества льгот, по существующим льготам будет дано указание на неприменение, суды будут оказывать поддержку налоговым органам.

- **Дискриминация**

В отношении меньшинства населения, непосредственно не влияющего на стабильность системы, могут быть приняты дискриминационные законы, которые обеспечат пополнение бюджета.

Например, могут быть введены экспоненциальные ставки налогов на недвижимость, автомобили, предметы искусства⁷⁷; объявлены существенные сборы за наличие заграничного паспорта; ограничены по размерам и обложены налогом расходы за границей⁷⁸; введена очень высокая ставка подоходного налога для высоких заработков «верхних» 3–5% населения.

Проживание в центре города, проживание в отдельном доме, наличие автономных коммунальных систем могут быть обложены постоянными налогами; приобретение высококлассного оборудования, украшений, дорогих предметов одежды — разовыми.

- **Сокращение базы бюджетополучателей**

Мы неминуемо придем к повышению пенсионного возраста.

Расходы на образование и здравоохранение будут недофинансироваться и зачастую уходить в непрозрачных направлениях.

Всем производителям закупаемых бюджетом товаров и услуг будут даны жесткие указания сократить стоимость поставляемых товаров, в том числе за счет качества. Проверки качества будут окончательно формализованы.

В областях неочевидных для широкой публики сократится перечень финансируемых позиций и объемы. В первую очередь пострадают, например, квоты на медицинские манипуляции, объемы и качество лекарств, поставляемых в больницы; сократится (едва ли не до нуля) финансирование «побочных» и не связанных с интересами групп влияния социальных институтов, например музыкальных школ или учреждений внешкольного образования. Подобные институты будут частично переходить на платную основу, частично передаваться организациям, желающим распространить свое влияние и лояльным власти, в частности РПЦ. Элитам регионов (а таких несколько), доверие которых сегодня покупается щедрым финансированием из центра, будет предложено существенно урезать аппетиты. В случае несогласия всегда есть возможность применить жесткие силовые меры. А если они окажутся неудачными, затратными или приведут к большим жертвам, будет на что свалить экономические проблемы и использовать ситуацию для отвлечения общества от проблем с экономикой.

- **Реквизиции**

Вполне возможны реквизиционные действия в отношении банковских вкладов⁷⁹:

- массовое банкротство банков с передачей государству активов;
- принудительный обмен валютных вкладов на рубли по низкому курсу;
- принудительный обмен рублевых вкладов на долгосрочные обязательства государства и акции самих банков, особенно государственных.

Возможна реквизиция капитала за границей — например, полный запрет на собственность за рубежом для резидентов России с требованием ввода денег в Россию и последующим обменом валюты.

Возможна и реквизиция бизнесов: частично для увеличения доходов бюджета, частично в пользу крупных и мелких местных агентов групп влияния (для удовлетворения их appetитов в качестве замены прямым поступлениям из бюджета).

В какой-то момент может заработать судебная конфискация имущества: государство будет «по закону» забирать собственность ставших негодными или просто более слабых владельцев активов и продавать ее за очень небольшие деньги сильным и лояльным агентам влияния. Бюджет будет получать прибыль, а расходы на поддержку лояльности можно будет снизить.

- **Экономическое обусловливание**

Множество публичных сервисов, которые сегодня государство предоставляет бесплатно или за символическую плату, оно может использовать для сокращения своих расходов, в частности на оплату труда.

Обязательная отработка в государственном секторе для студентов — в течение нескольких лет после окончания вуза на заниженной зарплате — может стать условием бесплатного обучения.

Обязательная служба в армии или на альтернативной хозяйственной службе⁸⁰ вне зависимости от поступления в вуз может стать условием бесплатного обучения в школе.

Объявленную приватизацию вряд ли можно включить в перечень мер, которые правительство принимает с целью улучшить ситуацию и пополнить бюджет.

Стоимость активов в России сегодня очень низка, а желающих их покупать мало. И в лучшем случае приватизация обернется реквизицией у негодных олигархов капитала (но его не хватит для решения проблем), перераспределением наличности, например от «Сургутнефтегаза» к «Роснефти», или стерилизацией вкладов в банках и средств в негосударственных пенсионных фондах⁸¹.

Недавняя широко разрекламированная сделка по приватизации нефтяной компании «Башнефть»⁸² — сделка, которая должна была состо-

Сделка по «Башнефти» показала, что от приватизации нельзя ожидать ни снижения доли государства в экономике, ни получения им дополнительных средств.

яться параллельно с продажей государственной доли в крупнейшей российской ВИНК «Роснефть»⁸³, — наглядно показала, что от приватизации в России никак нельзя ожидать ни снижения доли государства в экономике, ни получения им дополнительных средств. Покупателем

«Башнефти» в итоге стала и так высоко закредитованная государством «Роснефть». Доля же государства в «Роснефти», из-за полного отсутствия сторонних покупателей, будет превращена в казначейские акции — скорее всего, путем кредитования «Роснефти» Внешэкономбанком⁸⁴.

Все эти меры, полумеры и имитации мер, в силу очевидно негативной реакции экономики, будут приводить к дальнейшему сокращению возможностей для получения доходов бюджетом и (или) носить невоспроизводимый, разовый характер. В течение пяти-шести лет их потенциал также будет исчерпан, а давление «слева» только усилится. Это значит, что российское общество, привыкшее к патернализму и ожидающее от государства не создания условий для процветания, а растущего субсидирования уровня жизни, будет требовать индексаций зарплат в бюджетном секторе, пособий и пенсий, роста расходов на низкоэффективную социальную инфраструктуру и поддержку импорта.

Элиты, и прежде всего так называемые «системные оппозиционные партии», привыкшие обменивать лояльность власти на стабильные потоки средств из бюджета в личные карманы, также будут недовольны сокращением официальных ассигнований и неофициальных возможностей. Можно ожидать, что «левые» партии⁸⁵, в сумме получившие в новой Думе более 40% мандатов⁸⁶, по мере того как начнут понимать, что власть теряет поддержку, а они являются единственными, кто может ее получить, — будут увеличивать свою независимость от власти и давить на нее. В частности — требовать все больше популистских⁸⁷ шагов, шантажировать власть отказом в поддержке и началом независимой игры. Власть будет вынуждена идти на все большие компромиссы: увеличивать объем регулирования цен и бизнеса, наращивать необеспеченную эмиссию, закрывать внутренний рынок, производить де-факто национализацию целых отраслей промышленности и конфискацию сбережений и собственности, вводить дальнейшее ограничение трансграничных операций.

Падение возможностей для импорта товаров народного потребления и промышленной продукции (из-за сокращения объемов и стоимости экспорта) будет вести к развитию, в основном в рамках государственной собственности или с масштабной государственной поддержкой, замещающих производств. Однако их эффективность — в отсутствие доступа к современным технологиям, к международной школе R&D, полноцен-

ной производственной кооперации и дешевому финансированию — будет низкой, а себестоимость в условиях малого рынка будет высока. И россиянам придется вспоминать про стандарты потребления позднего СССР, когда даже отечественные товары низкого качества были в дефиците, а целые их группы (автомобили, электроника, недвижимость, качественная одежда) недоступны из-за дороговизны.

Россия втянется в многолетний период так называемой перонистской экономической политики. По опыту других стран такие периоды могут длиться более десяти лет, а их последствия, в том числе социальные, прослеживаются гораздо дольше.

Даже если власти удастся сохранить стабильность экономики и не допустить катастрофы, случившейся на рубеже 1990-х годов прошлого века, Россию может ожидать еще менее оптимистичный сценарий. Велика вероятность, что на смену нынешнему умеренно-консервативному авторитарному режиму, по мере исчерпания у него экономических возможностей поддерживать лояльность населения, придет более жесткий, лево-консервативный полувоенный или военный режим, поддержка которого населением будет основываться на смеси недовольства текущим положением дел и страха перед внешним миром⁸⁸.

Такой режим задержит развитие страны еще больше.

Черные лебеди российской экономики

Вероятность следующего развития событий невелика, но сбрасывать ее со счетов не стоит.

В рамках нашего базового сценария российская экономика сокращается пропорционально в течение не менее трех-четырех лет, после чего в ней начинают превалировать процессы социализации. Постепенно возникают ценовое и валютное регулирование, монополизирована внешняя торговля, ускоряется масштабная национализация, вводятся регулируемые уровни зарплат и гарантированное потребление и проч. В результате экономика получает возможность сокращаться дальше, но не разваливается еще несколько лет, возможно более десяти.

Однако этот процесс может быть прерван серьезными событиями, в результате которых ситуация начнет неконтролируемо быстро развиваться в сторону разрыва внутренних хозяйственных связей, натурализации хозяйства, быстрой долларизации экономики и потери рычагов валютного управления, обвального сокращения поступлений в бюджет, возникновения тотальных дефицитов и формирования больших групп населения, не способных себя обеспечить.

В свою очередь, за этими явлениями последуют резкий рост преступности; автономизация практически всех регионов (и доноров, которые не захотят больше делиться, и иждивенцев, которые будут искать вари-

анты выживания в условиях прекращения дотаций) вплоть до активных и, возможно, удачных попыток отделения; возникновение локальных вооруженных конфликтов, в первую очередь возврат напряженности на Северном Кавказе, — и, скорее всего, череда попыток смены власти по типу дворцового переворота. Затем, вероятно, наступит длительный период политической нестабильности и, возможно, даже распад страны — по модели СССР или в результате куда более кровавых процессов.

Вряд ли какое бы то ни было изолированное событие может в ближайшие годы привести к описанному сценарию. Однако комбинация двух-трех факторов, рассмотренных ниже, вполне может послужить достаточным условием для начала катастрофы.

- **Банковский кризис, не компенсированный государственными вливаниями и докапитализацией в силу медлительности власти или неспособности принять решение**

В случае если масштабный банковский кризис или катастрофа одного-двух крупных банков, как уже говорилось выше, не будут потушены предоставлением ликвидности до того, как плательщики начнут испытывать трудности с проведением платежей, а среди вкладчиков начнется паника, — возможно одномоментное обезвоживание банковской системы, попытка массового вывода сбережений в наличную валюту (даже при прямом запрете) и в материальные активы, моментальный скачок инфляции и курса валюты и потеря рублем функции меры стоимости.

Похожая ситуация была в Германии в середине 1920-х годов⁸⁹, когда инфляция и запредельные расчетные риски быстро лишили бизнес стимулов развития — и экономика ответила резким падением.

- **Выход из строя или существенное снижение работоспособности значительного числа объектов инфраструктуры**

Это может произойти в результате естественной амортизации, падения качества обслуживания, перебоев в снабжении запасными частями и электроэнергией, произошедших из-за общего сокращения бюджетных ассигнований и отсутствия инвестиций в модернизацию оборудования. При определенных условиях аварии на ключевых объектах инфраструктуры, даже если они обойдутся без жертв и ущерба другим объектам, могут существенно повлиять на экономику страны. Особенно опасны в этом смысле коммунальные системы (водоснабжение, газоснабжение, бытовое снабжение электроэнергией), проблемы с которыми могут возникнуть из-за недофинансирования и локального коллапса систем обслуживания ЖКХ.

- **Резкое падение добычи углеводородов**

Рассмотрим такую возможность в условиях сохранения низких цен на нефть и газ на внешнем рынке.

Используемые в России методы добычи нефти являются неэффективными с точки зрения коэффициента извлекаемости⁹⁰, который на сегодня ниже, чем в США, в среднем на 30% и медленно снижается, в то время как в США медленно растет. Предельно возможная добыча в России будет падать и, по некоторым оценкам, к 2035 году сократится минимум в два раза. Мы не знаем до конца уровень долгосрочного негативного эффекта от сегодняшней практики ускоренной добычи нефти в России, но научно подтверждено: эта практика ведет к снижению коэффициента извлекаемости. Вполне возможно, что добыча станет существенно падать уже через три-четыре года, а отсутствие у России современных технологий разведки и экономной добычи, частично обусловленное санкциями, не позволит ее увеличить. Как это происходит, мы можем видеть на примере Венесуэлы, которая потеряла почти две трети возможной добычи за десять лет и уже закупает нефть за рубежом.

Аналогичный эффект может иметь ввод против России эмбарго на закупку нефти и газа странами Европейского союза. Теоретически ЕС в течение трех-четырех лет будет готов отказаться от российской нефти, однако пока ни причин для этого, ни таких намерений ЕС публично не оглашал.

- **Коллапс крупных индустрий**

В связи с падением покупательной способности в России в ближайшие годы существенно изменится спрос на различные услуги и товары, в первую очередь товары длительного пользования. Под угрозой целый ряд индустрий — от массовой, такой как малые предприятия индивидуального сервиса⁹¹, до значительной, как, например, строительная индустрия.

Себестоимость строительства квадратного метра в России снизилась за последние годы на 20%, до уровня 2002 года, но и цены на рынке упали до уровня 2001 года (все в реальных рублях). В таких ценовых параметрах спроса и предложения в 2002 году объем строительства составлял 49 млн кв. м в год, а не 138, как в 2014 году, задействованы в индустрии были не более 5 млн человек⁹², а не 5,7 млн⁹³, как сегодня.

Можно предположить, что объемы строительства в отсутствие глобального субсидирования⁹⁴ будут стремиться к тем самым 50 млн кв. м в год или даже окажутся ниже, а безработными только в этой индустрии станет 1 млн человек.

К списку можно добавить банковскую индустрию, бизнес перевозок, туристический, гостиничный и ресторанный бизнесы, импортную торговлю и проч. Есть вероятность, что произойдет одномоментный и взаимоиндуцирующий обвал нескольких индустрий с ростом безработицы на 5–10 млн человек (8–12%) — до 13–18% от трудовых ресурсов.

Ни государству, ни бизнесу нечего предложить этим работникам. Инвестиционная активность в стране практически нулевая; индустрии, которые 12–15 лет назад (когда строительство имело значительно меньшие масштабы, как и индивидуальные сервисы) давали этим людям работу, сильно сократились или вымерли.

- **Внутренний конфликт среди групп влияния**

Ситуация маловероятная, но возможная.

Маловероятна она потому, что интересы групп влияния достаточно хорошо поделены, арбитражное между ними налажено, и похоже, что все группы стремятся к сохранению мира.

С другой стороны, опыт многих стран показывает, что конфликт, несмотря на высокий уровень организации сдержек и противовесов, часто возникает, если доля ренты в ВВП падает ниже 10–12% и распределяемых потоков начинает не хватать, а подушевой ВВП низок — ниже 6 тыс. долларов. В России доля ренты в ВВП лишь немногим выше (около 16–17%) и медленно снижается, подушевой ВВП составляет, по прогнозу на 2017 год, около 8 тыс. долларов.

Опять же по опыту других стран мы знаем: конфликт между группами влияния, даже если он напрямую не перерастает в войну кланов, все равно влечет за собой существенную дестабилизацию экономики. Это происходит из-за значительных кадровых перестановок вплоть до отставки первых лиц, принятия конъюнктурных, но крайне вредных для экономики решений, резкого роста рисков в связи с переносом борьбы кланов в правовую плоскость (использование масштабных уголовных дел) и проч.

Такая же ситуация зачастую складывается даже в стабильных и хорошо организованных элитах, в случае если из строя выбывает ключевое лицо (лица), ответственное за баланс интересов. В России сегодня такое лицо одно, и, хотя вероятность того, что это лицо внезапно перестанет эффективно исполнять функции арбитра и контролера интересов, низка, она все же не равна нулю.

- **Высокий риск очень дорогого, непоправимого и нерационального решения**

В современной России, где власть неинституционализована, отсутствуют конкуренция и системы критической оценки решений и действий, а общественное мнение существенно искажено пропагандой и отвлечено ложными повестками, такой риск существует.

Речь идет о решении, которое вызовет резкое изменение ситуации и приведет к крайне негативным экономическим последствиям.

Сложно предсказать, что это будет за решение: может быть, повышение налоговой нагрузки, которое вызовет обвальное снижение бизнес-активности; может быть, эскалация или начало новых военных или

гибридных действий, стоимость которых в итоге подорвет экономику или приведет к санкциям совершенно другого уровня⁹⁵, или решение по введению жесткого регулирования цен, капитальных операций или курса валюты.

Инвестиции в инфраструктуру не будут эффективны

Существуют подтверждения прямой связи между объемом государственных инвестиций в инфраструктуру и ростом экономики. Однако необходимо понимать, что связь эта работает далеко не всегда и не везде.

Любые инвестиционные действия — то есть фактически предложение рынку новых возможностей — должны соответствовать спросу, который либо уже существует, либо еще только может сформироваться. В противном случае они экономически бессмысленны.

Нам известны случаи подстегивания экономики за счет инвестиций в инфраструктуру в ситуации, когда спрос на инфраструктуру со стороны бизнеса значительно превышал предложение.

Это явление наблюдается в африканских странах, где не хватало инфраструктуры даже для базового развития торговых и производственных отношений. При этом иностранные компании были готовы вкладываться в экономику, а местное население — включаться в экономические отношения современного типа. Мы помним примеры новых территорий в США, Канаде, Мексике, других странах, где именно расширяющийся бизнес толкал государство на инвестиции (к слову, далеко не все инвестиции в инфраструктуру были государственными).

То есть эффективнее всего эта модель работает там, где уровень инфраструктуры крайне низок, а запрос на развитие высок. В странах со средним уровнем инфраструктуры, как у России, эффект обычно значительно меньше. Настолько, что возникает вопрос: в случаях, которые можно считать «успешными», не было ли начало государственного инвестирования в инфраструктуру реакцией на рост экономической активности?

В сегодняшней России депрессия экономического развития не связана с инфраструктурным потолком, а высокая себестоимость транспортировки, связи и логистики влияет на увеличение стоимости продукта не так сильно, как факторы риска⁹⁶. Вдобавок в России не хватает капитала и трудовых ресурсов для обеспечения бурного роста.

В этих условиях масштабные инвестиции в инфраструктуру со стороны государства, скорее всего, столкнутся со следующей серией проблем:

- **Планирование**

Будут выбраны не нужные направления инвестирования, а направления, выгодные наиболее мощным лоббистам⁹⁷.

- **Финансирование**

У проектов будет масштабная изначальная переоценка; до 50% и более будет потрачено сверх реальной стоимости; большая часть уйдет в офшор, снижая курс рубля.

- **Выполнение**

Работа будет идти медленно, без соблюдения стандартов качества; часть объектов окажется в итоге малопригодна или непригодна для эффективного использования.

- **Использование**

Объекты будут недооснащены, не укомплектованы штатом, спрос на их использование — под вопросом. Отсутствие дополнительных инвестиций на содержание и адаптацию обречет многие объекты на простой.

- **Влияние на общий спрос**

Средства на инфраструктурные инвестиции будут получены эмиссионным путем, их пролиферация в экономику приведет к росту инфляции, общий объем платежеспособного спроса только сократится, и спрос на эти объекты еще сильнее уменьшится.

- **Влияние на бизнес-климат**

Переключение ресурсов на государственные инвестиции снизит бизнес-активность и повысит себестоимость для независимых бизнесов. В условиях низких объемов производства и нехватки трудовых ресурсов государственные инвестиции будут оттягивать на себя и сырье, и работников, поднимая и цены, и зарплаты. Использование потоков денег для прямого импорта (сырье, материалы, оборудование) и для косвенного (товары для продажи работающим на проектах) временно увеличит импорт и создаст дополнительное давление на курс рубля и социальную сферу.

- **Влияние на внутреннюю политику**

Эмиссионный характер трат даст временный заработок связанной с властью элите, что ослабит ее потребность в реальных реформах для сохранения своих доходов. Таким образом, реформы в очередной раз отодвинутся, а страна откатится еще дальше вниз по уровню развития. Отставание от конкурентов станет еще большим.

- **Влияние на внешнюю политику**

Сочетание внутренних источников и усугубляющихся экономических проблем потребует переключения внимания населения и сделает внешнюю политику для поддержания рейтинга еще более агрессивной. Это сократит вероятность как привлечения иностранных инвестиций, так и встраивания в мировые технологические процессы.

Но даже если предположить, что в стране существует запрос на инфраструктуру и всех вышеупомянутых проблем удастся избежать, объемы государственных инвестиций для раскачивания экономики, которая уже находится на российском уровне подушевого ВВП и инфраструктурного развития, должны быть колоссальными.

По статистике, если страна со средним доходом и устойчивым уровнем государственных инвестиций в ВВП 3–4% увеличивает инвестиции в инфраструктуру на 1%, это дает разовый прирост ВВП на 0,08% с 75%-ным затуханием за год. Для того чтобы достичь роста ВВП в 3% в год, России надо начать с увеличения государственных инвестиций на 36%, в следующем году увеличить их еще на 18%, потом на 9%, потом на 4,5% и так далее. Всего инвестиции государства должны вырасти в 3,7 раза (а если учитывать, что у нас 50% разойдется по коррупционным схемам и на неэффективность — то в 7 раз). По самым скромным оценкам, Россия должна будет вкладывать в инфраструктуру 15% ВВП в течение многих лет. Для сравнения: Мексика расходует на инфраструктуру 5% ВВП, Индия — 10%, Индонезия — меньше 7%, Китай — от 6 до 11%.

Эффективные реформы

У российской экономики две базовые проблемы: риски, несопоставимые возможностям получения дохода, и зарегулированность.

Самая примитивная (но очень верная) модель экономики говорит: рост происходит там, где предприниматели и инвесторы видят позитивную разницу между уровнем ожидаемых доходов и уровнем ожидаемых рисков от вложений или старта проектов⁹⁸.

Таким образом, для роста экономики необходимо, чтобы либо потенциальные доходы были достаточно высоки⁹⁹, либо риски ведения бизнеса существенно снизились. В этих условиях капитал сам начинает идти в страну — и предприниматели осваивают новые инвестиции. При этом рынок с минимальной помощью государства в виде разумного регулирования способен идентифицировать точки роста.

В России сегодня нет областей, в которых можно ожидать сверхприбылей¹⁰⁰. Россия — страна, достаточно жестко изолировавшая себя от международной кооперации и со сравнительно небольшим для изолированного рынка населением (всего 2% от всей Земли) — этого недостаточно для выхода бизнеса на уровень конкурентных цен и качества в мировом масштабе.

Россия — страна среднего дохода, здесь фактически не осталось ниш для высокомаржинального бизнеса, особенно сегодня, когда доходы жителей падают.

Россия — страна квазимонополистических конгломератов, которые оказывают жизненно необходимые бизнесу услуги (поставка энергии, перевозки и проч.) по завышенным ценам.

Россия в высокой степени зависит от импорта, то есть сырье российские компании покупают по высоким ценам — и оно облагается повышенными налогами.

В этой ситуации единственный способ увеличить экономический потенциал страны — снизить риски. В развитых странах, таких как государства Северной Европы, США, Канада и другие, пространство для получения сверхдоходов также ограничено, если вообще оно есть, — в первую очередь из-за высокой конкуренции, высоких налогов и медленного роста потребления. Тем не менее средняя скорость роста подушевого ВВП в этих странах превышает 1 тыс. долларов в год¹⁰¹ (что для России составляло бы 13% годовых!) — этот результат достигнут за счет крайне низких рисков ведения бизнеса.

Базовые риски, с которых надо начинать, это риски, связанные с владением собственностью¹⁰² и правоприменением — как в спорах с государством в лице регулирующих, силовых и фискальных органов, так и между хозяйствующими субъектами.

К сожалению, кратко изложить последовательные и детальные предложения по коренной перестройке системы с целью минимизации рисков правоприменения невозможно. Однако стоит обозначить направления движения.

Необходимы:

- масштабные изменения законодательства, направленные на защиту предпринимателей и инвесторов;
- гарантии примата международных судов и права;
- презумпция невиновности в делах против государства;
- запрет на возбуждение уголовных дел при отсутствии поддерживающего решения и даже прямой передачи дела в гражданском процессе;
- повсеместное внедрение суда присяжных;
- программа защиты бизнеса при обвинении владельцев или топ-менеджеров;
- независимая всеобщая выборность судей начиная с низшего звена;
- система защиты добросовестного приобретателя и снятие всякой ответственности с держателя прав, в случае если права были действительно выданы государством вне зависимости от допущенных государством при этом нарушений;
- 100%-ная амнистия собственности и т. д.

Все это должно привести к тому, что предприниматели и инвесторы пересмотрят оценки рисков и произойдет переход от сегодняшней феодально-коррупционной модели правоприменения к модели, основанной на состязании сторон и соблюдении закона.

Наконец, очень важной частью системы снижения рисков является комплекс законодательных мер для защиты инвесторов и предпринимателей от изменений законодательства, решений и действий (не только противоправных) государственных органов и прочих действий или бездействия со стороны государства или любых должностных лиц в любых формах, которые влекут за собой убытки или упущенную выгоду.

В частности, такие законодательные акты должны защищать инвесторов и предпринимателей от тех изменений законодательства и решений органов власти, которые существенно ухудшают условия ведения бизнеса, — в случае если бизнес создавался или развивался в разумном расчете на прежние условия и (или) если государство в той или иной форме давало гарантии или заверения, в том числе устные, что условия останутся прежними.

И конечно, массовые иски и защита в международных судах должны допускаться без каких-либо оговорок.

Примечания

- 1 Это выяснилось в процессе расследования так называемого «дела о томографах» — огромных взятках, полученных чиновниками за поставки в Россию медицинской техники.
- 2 В 2014 году, например, разница в оценке объемов экспорта Китая в Россию и импорта России из Китая составила около 10 млрд долларов, или 0,5% ВВП.
- 3 Частным образом оплачиваемые услуги, открытые рынки, вклад личных хозяйств, нелегальное потребление энергии и других ресурсов.
- 4 <http://www.gks.ru/metod/metodika.htm>.
- 5 http://www.cbr.ru/publ/moneyandcredit/yurov_04_15.pdf.
- 6 http://www.cbr.ru/statistics/p_sys/print.aspx?file=sheet013.htm.
- 7 http://www.cbr.ru/publ/moneyandcredit/yurov_04_15.pdf.
- 8 Основной сферой такого фиктивного трудоустройства являются муниципальные службы и жилищно-коммунальные комплексы, но похожая практика есть в значительном количестве федеральных и региональных бюджетных организаций: безработные граждане из депрессивных районов, где невозможно найти работу за небольшую плату наличными, оформляются на работу, но не работают, а большую часть их заработной платы получают чиновники, контролирующие соответствующие учреждения.
- 9 <http://www.rbc.ru/economics/03/10/2016/57f299729a7947f49c75b319>.
- 10 <http://xn---ctbjnaatncev9av3a8f8b.xn--p1ai/>.
- 11 <http://ubiznes.ru/valuta/kurs-dollar-a-po-otnosheniyu-k-rublyu-za-20-let-1992-2012.html>.
- 12 Эта возможность была окончательно получена с устранением единственного «непокорного» олигарха — основного владельца крупнейшей нефтяной компании ЮКОС Михаила Ходорковского — и национализацией этой компании.
- 13 https://www.gazeta.ru/news/lastnews/2008/10/13/n_1282068.shtml.
- 14 http://minfin.ru/ru/document/?id_4=6963.
- 15 <http://moluch.ru/archive/51/6552/>.
- 16 По данным «Ведомостей» (<http://www.vedomosti.ru/politics/articles/2016/10/06/659896-iz-rossii-uezhaet>), Россию с 1989 года покинули около 4,5 млн человек. Эмигрируют люди в основном с высшим образованием (от 31 до 42% в зависимости от страны иммиграции). Эмиграция, снизившись к 2009 году, с 2010-го опять росла, в 2015 году уровень эмиграции приблизился к уровню 1995 года.
- 17 В два раза больше, чем в среднем по развитым странам.

- 18 <http://www.gks.ru/>.
- 19 https://www.cbr.ru/press/print.aspx?file=press_centre/Nabiullina_11122014.htm&pid=st&sid=ITM_24300.
- 20 http://cbr.ru/press/pr.aspx?file=16122014_004533dkp2014-12-16T00_39_23.htm.
- 21 Около 15%, по официальным данным Росстата, но, поскольку расслоение в последние два года значительно выросло, более бедные слои населения пострадали намного сильнее.
- 22 <http://data.worldbank.org/indicator/NY.GDP.PCAP.CD>.
- 23 Это проявилось в падении покупательской активности по отношению к товарам долгосрочного спроса и сокращении доли импорта в потреблении, а заодно и потребления в целом.
- 24 http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/enterprise/industrial/.
- 25 <http://tass.ru/ekonomika/3629043>.
- 26 Мы потребляем в четыре раза больше энергии на 1 доллар ВВП, чем Япония.
- 27 Себестоимость перевозки грузов, хранения, таможенной очистки у нас существенно выше, чем в развивающихся и даже во многих развитых странах.
- 28 Особенно в отношении прав собственности.
- 29 <http://www.vedomosti.ru/economics/articles/2016/09/29/658959-goskompanii-kontroliruyut-ekonomiki>.
- 30 https://www.cbr.ru/hd_base/?PrtId=mrrf_m.
- 31 <http://www.rbcplus.ru/news/57ca51897a8aa919549e538e>.
- 32 Телекоммуникации, платежные системы, транспортные системы, ИТ, навигация, спонсирование деятельности некоммерческих и благотворительных организаций и др.
- 33 <https://newdaynews.ru/moskow/587249.html>.
- 34 <https://www.cbr.ru/statistics/?PrtId=svs>.
- 35 Ожидаемое сальдо на конец года превышает 80 млрд долларов США.
- 36 http://www.gks.ru/bgd/free/b00_24/IssWWW.exe/Stg/d000/i000850r.htm.
- 37 За 2015 год они выросли всего на 19%.
- 38 <https://www.cbr.ru/statistics/?PrtId=dkfs>.
- 39 В частности, спрос на автомобили показал падение еще на 10% с августа 2015 года.
- 40 Через сокращение количества льгот, рост налогов на недвижимость, рост базы для разовых и сервисных сборов и проч.
- 41 Рост возможен лишь в некоторых областях, ориентированных на экспорт — в силу снижения себестоимости — и на внутренний спрос — в силу потери доступного импорта и сокращения покупательной способности.
- 42 За счет внесения в него переоцененных активов, специальных «кольцевых» схем и неправильной оценки рисков по кредитам и инвестициям.
- 43 <http://www.banki.ru/news/lenta/?id=9263915>.
- 44 <https://rg.ru/2015/10/29/kredit-site-anons.html>.
- 45 <https://www.cbr.ru/statistics/?PrtId=lic>.
- 46 http://www.cbr.ru/analytics/bank_system/obs_ex.pdf.

- 47 А возможно, и полезно из-за позитивного эффекта масштаба.
- 48 http://www.riarating.ru/banks_rankings/20160218/630010446.html.
- 49 Остатки на счетах банков в ЦБ составляют триллионы рублей, доходности валютных обязательств российских эмитентов отвечают не официальному страновому рейтингу, а скорее рейтингу уровня АА, банки не знают, кому выдавать кредиты, и снизили ставки по депозитам до уровней ниже инфляции.
- 50 <http://data.worldbank.org/indicator/NY.GDP.PCAP.CD?locations=RU>.
- 51 <http://data.worldbank.org/indicator/NY.GDP.PCAP.CD?locations=RU>.
- 52 <http://www.roskazna.ru/ispolnenie-byudzhetrov/>.
- 53 http://www.gks.ru/bgd/regl/b11_13/IssWWW.exe/Stg/d5/22-04.htm.
- 54 Всего 75 млрд долларов на середину 2016 года, но около 30 млрд из них неликвидная часть, содержащая в себе обязательства других квазигосударственных институтов.
- 55 Для этого, скорее всего, будет изменен закон о ЦБ, которому будет предоставлено право напрямую кредитовать правительство.
- 56 Сложно сказать точнее, так как ненефтяная налоговая база все же сокращается, да и добыча может начать падать.
- 57 Росстат: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/wages/.
- 58 Росстат: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/population/level/.
- 59 https://www.cbr.ru/publ/MoneyAndCredit/matovnikov_09_15.pdf.
- 60 <http://investcafe.ru/blogs/23631/posts/53984>.
- 61 http://mrd.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_ts/mrd/ru/statistics/grp/.
- 62 <http://moslenta.ru/news/2015/09/22/vrmoskva/>.
- 63 http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/accounts/#.
- 64 <http://iep.ru/files/RePEc/gai/monreo/monreo-2016-24-607.pdf>.
- 65 Около 60 млрд долларов в год.
- 66 <http://vz.ru/economy/2016/6/23/817180.html>.
- 67 В частности, 25% экспорта 2015 года — это поставки Венесуэле, которая, скорее всего, никогда не расплатится с долгом.
- 68 20–30% от зарплаты в зависимости от ситуации.
- 69 Примерно в 130 российских городах более половины трудовых ресурсов заняты даже не в одной отрасли, а на одном предприятии.
- 70 По словам участников рынка, стоимость инспекции контейнера в порту Санкт-Петербурга — разгрузка, доставка на контроль, погрузка обратно — превышает стоимость аналогичной процедуры в порту Таллина в четыре раза.
- 71 Показатель, который сильно отличается от количества проголосовавших за власть на тех или иных выборах: на выборах избиратели сравнивают существующую власть и альтернативы, а не выражают степень своего доверия.
- 72 <http://www.levada.ru/2016/08/12/14111/>.
- 73 <https://rg.ru/2016/09/23/cik-obnarodoval-rezultaty-vyborov-v-gosdumu.html>.
- 74 Точнее сказать невозможно, так как фальсификации, по общему признанию, были масштабными.

- 75 Будут расти налоги на бюджетные организации, в том числе на фонд зарплат и имущество, чтобы при видимости сохранения и даже увеличения финансирования возвращать в бюджет большую долю выплат.
- 76 Рост коммунальных платежей и введение их новых типов, реквизиция поступлений специализированных платежей в централизованные фонды и проч., введение налогов на доходы от депозитов и от курсовых разниц, налога на обмен валюты и т. д.
- 77 С формальными способами их избежать для близких к власти групп влияния.
- 78 Это легко сделать через запрет на вывоз наличных и контроль движений по картам с взиманием налога с банка, проводящего списание.
- 79 Их только у населения сегодня более чем на 250 млрд долларов.
- 80 В условиях оттока мигрантов обязательная трех-четырёхлетняя хозяйственная служба, в том числе для девушек, с выполнением неквалифицированных работ — перспективное экономическое нововведение.
- 81 В том случае если банкам, особенно государственным, будет разрешено вносить приватизируемые предприятия в свой капитал по цене сильно выше цены сделки.
- 82 «Башнефть» на сомнительных основаниях была отобрана государством у частного собственника.
- 83 Наследнице активов еще одной национализированной компании ЮКОС.
- 84 При этом с точки зрения финансовых показателей Внешэкономбанк и сам является банкротом и давно уже использует золотовалютные резервы правительства для поддержания себя на плаву.
- 85 КПРФ, АДПР и готовая примкнуть к ним в случае роста их влияния «Справедливая Россия».
- 86 Их результат был бы намного больше, если бы не массовые фальсификации в пользу проправительственной «Единой России».
- 87 На самом деле — коммерчески выгодных лидерам этих партий и широкому кругу «бенефициаров левого курса».
- 88 Этот страх нынешняя власть весьма успешно прививает населению в виде искаженных в сторону романтизации и примитивизации общественных воспоминаний об истории СССР — в частности, идей об «успешной индустриализации» времен Сталина, «изобилии и порядке» времен раннего Брежнева, «всемирно признанной мощи» Советского Союза.
- 89 https://en.wikipedia.org/wiki/Hyperinflation_in_the_Weimar_Republic.
- 90 <http://www.nitpo.ru/articles/povishenie-nefteotdachi-nesbivajushhiesja-nadezhdi-territorija-dejstvij/>.
- 91 Большинство парикмахерских, салонов красоты, спортивных клубов, кафе используют импортное сырье и ингредиенты, что сегодня резко увеличивает себестоимость на фоне падающего платежеспособного спроса; в индустрии индивидуального сервиса занято более 3 млн человек.
- 92 http://www.gks.ru/bgd/regl/B04_46/IssWWW.exe/Stg/d010/i010030r.htm.
- 93 http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/publications/catalog/doc_1138716432453.
- 94 Размер рынка превышает 200 млрд долларов с маржой 8% (http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/enterprise/building/), то есть для существенного увеличения спроса субсидировать придется десятки миллиардов долларов в год.

- 95 Например, эмбарго на покупку нефти и (или) на продажу России комплектующих к импортным самолетам, машинам, оборудованию; запрет на продажу кормов и проч.
- 96 Отсутствие адекватного правоприменения и защиты прав инвесторов и предпринимателей, политические риски, коррупция и проч.
- 97 Остров Русский, Сочи, программа кардиоцентров, инвестиции в «Нитол», проект «Сила Сибири» — лишь малая часть реальных примеров.
- 98 Мы оставляем в стороне модель государственной экономики, развитие которой идет вне зависимости от доходов и рисков, просто потому, что знаем на практике: государственная экономика ни при каких условиях не может обеспечить устойчивого сбалансированного роста.
- 99 Так происходит в очень бедных странах, где с низкой базы рост бывает очень быстрым, поскольку высок неудовлетворенный спрос. Так происходило и в России нулевых, где потоки нефтедолларов приносили высокие доходы и сохранялась иллюзия скорой либерализации экономики.
- 100 Кроме, конечно, преступной деятельности, коррупционных схем и участия в государственных подрядах — последнее зачастую является комбинацией того и другого.
- 101 <http://data.worldbank.org/indicator/NY.GDP.PCAP.CD>.
- 102 Даже мэр Москвы уничижительно называет свидетельства о собственности «бумажками».

Московский Центр Карнеги

Московский Центр Карнеги более 20 лет служит одним из самых авторитетных источников аналитической информации о России и странах бывшего СССР.

Публикации Московского Центра Карнеги выходят на русском и английском языках и охватывают широкий круг вопросов — от внутренней политики и тенденций развития общества до внешнеполитической повестки и проблем нераспространения ядерного оружия.

Центр привлекает самых разных специалистов, объединенных приверженностью принципам научного подхода и объективного анализа. Наши эксперты не только превосходно разбираются в специфике местных реалий, но и видят их в глобальной перспективе.

Фонд Карнеги за Международный Мир был учрежден Эндрю Карнеги в 1910 году. Основная задача Фонда — содействие сотрудничеству между странами. В своей деятельности Фонд опирается на работу исследователей и специалистов из региональных центров Карнеги в Бейруте, Брюсселе, Вашингтоне, Дели, Москве и Пекине.

РАБОЧИЕ МАТЕРИАЛЫ КАРНЕГИ

**КОРОТКО О ГЛАВНОМ:
РОССИЙСКАЯ ЭКОНОМИКА — 2017**

Андрей Мовчан

Редактура и корректура бюро ТХТ (www.txtburo.com)

Дизайнер русскоязычной версии Я. Красновский

Компьютерная верстка Ю. Мосягин

Фото на обложку: Сергей Коньков/ТАСС

Формат 60x90 1/8.

Гарнитура Garamond Premier Pro.

Усл. печ. л. 8

Издатель: ИП Пахомова Елена Алексеевна

Россия, 125040, Москва,

Ленинградский проспект, 11-28

classick21@gmail.com

Московский Центр Карнеги

Россия, 125009, Москва,

Тверская ул., д. 16/2

Тел.: + 7 495 935-89-04

Факс: + 7 495 935-89-06

Email: info@Carnegie.ru

www.Carnegie.ru

БЕЙРУТ БРЮССЕЛЬ ВАШИНГТОН ДЕЛИ МОСКВА ПЕКИН

ГЛОБАЛЬНАЯ
ЭКСПЕРТНО-АНАЛИТИЧЕСКАЯ
ОРГАНИЗАЦИЯ

МОСКОВСКИЙ ЦЕНТР
КАРНЕГИ

Carnegie.ru